

Краснодарский университет МВД России

А. А. Жамборов

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

Краснодар
2018

УДК 343.9
ББК 67.51
Ж26

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

А. А. Чесноков, кандидат юридических наук, доцент (Барнаульский юридический институт МВД России);

Х. Б. Бегиев, кандидат юридических наук (Следственное управление МВД по Кабардино-Балкарской Республике);

П. В. Максимов, кандидат юридических наук (Краснодарский университет МВД России).

Жамборов А. А.

Ж26 Криминалистическая характеристика преступлений экстремистской направленности : учебное пособие / А. А. Жамборов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 98 с.

ISBN 978-5-9266-1449-4

Рассматриваются условия и причины совершения преступлений экстремистской направленности, дается их общая характеристика, обосновываются меры уголовно-правового и профилактического характера, применяемые к лицам, совершающим преступления экстремистской направленности, анализируются вопросы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Для слушателей, обучающихся по программам профессиональной подготовки и повышения квалификации, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.9
ББК 67.51

ISBN 978-5-9266-1449-4

© Краснодарский университет
МВД России, 2018
© Жамборов А. А., 2018

Введение

В последние десятилетия одной из главных угроз мировой безопасности и правопорядка выступают проявления экстремизма. Не является исключением и Россия, в которой также активизировалась деятельность многих групп и организаций экстремистского толка.

Экстремизм сегодня является одним из наиболее опасных явлений социальной жизни, который дестабилизирует политическую систему и несет угрозу жизнедеятельности граждан. Вопросы безопасности и противодействия экстремизму становятся все более актуальными, в связи с чем возникает необходимость дальнейшего систематического и углубленного изучения такого общественно опасного явления, как экстремизм.

Экстремизм используется как прямой способ достижения политических, социальных и идеологических целей, а также является инструментом устрашения. Таким образом, действия экстремистского характера оказывают психологическое воздействие для привлечения общественного внимания и подрыва авторитета государства в обеспечении безопасности граждан.

Одним из главных направлений силовых ведомств, определенных президентом России В.В. Путиным на ближайшие годы, является борьба с экстремистскими проявлениями. Выступая 15 марта 2016 г. на расширенной ежегодной коллегии МВД России, он акцентировал внимание на том, что в зоне ответственности правоохранительных органов должна быть борьба с экстремизмом и терроризмом. Все правоохранительные органы, специальные службы и МВД обязаны наращивать работу на упреждение, пресекать деятельность радикалов, пытающихся использовать националистические, экстремистские лозунги, а также криминальных группировок, которые порой сращиваются с террористами, служат для них источником финансирования. Также нужно усилить по линии международных организаций сотрудничество с зарубежными партнерами¹. Выступая 22 июня 2016 г.

¹ 15 марта 2016 г. В.В. Путин принял участие в расширенном заседании коллегии МВД России. – URL: <http://kremlin.ru/press/news/president/news/51515> (дата обращения: 25.04.2017).

на пленарном заседании Государственной думы, В.В. Путин в очередной раз предупредил об опасности распространения международного терроризма, о необходимости создания современной, внеблоковой, равной для всех государств системы коллективной безопасности. Россия открыта для обсуждения этого важного вопроса и неоднократно заявляла о своей готовности к диалогу¹.

Масштаб проблемы экстремизма показывает тот факт, что президентом России утверждена 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, которая определила цель, задачи и главные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Россией угроз и вызовов.

Актуальность проблем, которые связаны с экстремистскими проявлениями, не вызывает сомнений, в исследовании проводится комплексный анализ уголовно-правовых норм, которые устанавливают ответственность за преступления экстремистской направленности по уголовному законодательству России. В пособии изучаются условия и причины совершения преступлений экстремистской направленности, дается их общая характеристика, обосновываются меры уголовно-правового и профилактического характера, применяемые к лицам, совершающим преступления экстремистской направленности, анализируются вопросы совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, особые криминологические характеристики лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, также анализируются условия, способствующие становлению личности экстремиста.

Проблема, с которой столкнулось мировое сообщество на рубеже XX–XXI вв. – это проблема экстремизма, межкультурных войн и междоусобиц, связанная с растущей интолерантностью современного общества, подогреваемой идеями псевдопатриотизма и призывами борьбы с «иными», «чужими» с целью сохранения собственной идентичности.

Необходимость проведения комплексного уголовно-правового и криминологического исследования экстремистской

¹ В.В. Путин выступил на пленарном заседании Государственной думы 22 июня 2016 г. – URL: <http://kremlin.ru/veNews/presideNet/News/52198> (дата обращения: 16.05.2017).

деятельности, выработки предложений по созданию эффективных мер противодействия экстремистской деятельности обуславливает актуальность избранной темы исследования, а также постановку глобальной научной проблемы, которая имеет важное значение для методологического обеспечения Стратегии противодействия экстремизму в России до 2025 года.

Цель работы обусловлена системным исследованием уголовно-правовой и криминологической характеристики преступлений экстремистской направленности как угрозы национальной безопасности Российской Федерации для того, чтобы на основе теоретических исследований, изучения эмпирического материала и статистических данных решить следующие задачи:

- исследовать криминологическую обстановку в России, связанную с преступлениями экстремистской направленности;
- провести криминологическое исследование современных тенденций экстремистской преступности, изучить состояние и динамику преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности;
- исследовать разнообразие видов экстремизма;
- провести криминологическое исследование личности экстремиста;
- выявить условия и причины существования преступлений экстремистской направленности;
- рассмотреть проблемные вопросы распространения экстремизма и противодействия экстремистским действиям в Крымском федеральном округе;
- определить основные направления и особенности противодействия экстремизму в России;
- выработать рекомендации по совершенствованию координации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по противодействию экстремизму, улучшению механизмов и форм взаимодействия их с религиозными и общественными объединениями в данной сфере.

Проблема изучения экстремизма носит междисциплинарный характер, что обусловлено сложностью и спецификой данного явления. Наибольшее число работ, посвященных экстремизму, принадлежит философам, социологам, юристам, политологам.

Однако, несмотря на актуальность и интерес общественных наук к данному объекту исследования, на сегодняшний день тема экстремизма еще не получила системного теоретического социально-психологического истолкования.

Экстремизм является в отечественной литературе предметом постоянного научного исследования. Существует большое количество публикаций, которые посвящены разным проявлениям экстремизма. Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступлениям, связанным с осуществлением экстремистской деятельности, исследовались Ю.И. Авдеевым, П.В. Агаповым, М.М. Бабаевым, И.А. Бикининым, Т.А. Боголюбовой, А.А. Васильченко, Л.Д. Гаухманом, В.С. Комиссаровым, С.М. Кочои, И.Л. Труновым, А.А. Швыркиным и др.

Вместе с тем с момента принятия Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», по итогам имеющегося опыта применения норм указанного закона и УК РФ, в условиях, когда постоянно растет число преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, существует необходимость проведения комплексного фундаментального уголовно-правового и криминологического исследования экстремистской деятельности (экстремизма), которое бы систематизировало научные достижения предшествующих лет, опыт российского правотворчества в реализации уголовной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности. Кроме того, существует необходимость в проведении криминологического исследования преступлений, которые связаны с осуществлением экстремистской деятельности личности экстремиста, а также факторов, детерминирующих совершение указанных преступлений, и мер борьбы с экстремистской деятельностью.

1. Состояние и основные причины преступлений экстремистской направленности

1.1. Состояние преступлений экстремистской направленности

Экстремизм – это антисоциальное и антигосударственное явление, требующее комплексного и детального изучения. В своих проявлениях, формах он давно вышел за пределы отдельных стран и является серьезной угрозой безопасности всего мирового сообщества, затрагивает интересы человека, общества и государства.

В то же время экстремизм – сложное и многоплановое явление, имеющее под собой многовековую историю. Экстремизм формирует атмосферу социальной напряженности в обществе и является мощным криминогенным фактором.

В наиболее общем виде понятие «экстремизм» определяется как приверженность к крайним взглядам, мерам, наиболее часто проявляемым в политике международных отношениях, религии и др.¹

Феномен экстремизма активно изучается представителями различных наук – философии, социологии, истории, права, политологии, психологии и др. При этом каждая дисциплина наполняет его собственным содержанием, акцентирует внимание на его отдельных аспектах и составляющих. Так, экстремизм может рассматриваться и как феномен общественного и группового сознания (преимущественно в социологии), и как определенная идеология (особенно в политологии), и как вид человеческой деятельности (главным образом в психологии и поведенческих науках).

С.Н. Фридинский определяет понятие экстремизма как деятельность, которая направлена на распространение идей, течений, доктрин, которые, в свою очередь, преследуют цель ликвидировать возможность легального плюрализма, свободного обмена идеями; на установление единственной идеологии в качестве государственной; на разделение людей по классовому, имущественному, расовому, национальному или религиозному признакам; на отрицание абсолютной ценности прав человека².

¹ Словарь криминологических терминов / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 2012. – С. 733.

² Доклад о целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России. – М., 1999. – С. 10.

Экстремизм характеризуется следующими сущностными признаками:

- неприятие или отрицание инакомыслия, а также категорическая нетерпимость к сторонникам иных взглядов (политических, экономических, конфессиональных и др.);

- идеологическое обоснование применения насилия не только к активным противникам, но и к любым лицам, которые не разделяют принятые экстремистами убеждения;

- апеллирование к известным идеологическим либо религиозным учениям, претензии на их «истинное» толкование или «углубление» и в то же время фактическое отрицание многих основных положений этих учений;

- превалирование эмоциональных способов воздействия в процессе пропаганды экстремистских идей;

- харизматичный образ лидеров экстремистских движений, при этом экстремисты стараются представить данных лиц «непогрешимыми», а все поступающие от них приказы и распоряжения, не подлежащими обсуждению¹.

Экстремизм, по сути, обычно не ограничен только выдвижением определенных теоретических концепций. Он подразумевает и конкретно-определенные действия, чаще всего принудительные, которые в свою очередь направлены на достижение выдвинутых целей и задач.

Насильственные действия экстремистов по отношению к инакомыслящим, направленные на запугивание масс, нередко называют терроризмом (от лат. «terror» – страх, ужас), который во многих случаях выступает неизбежным спутником экстремизма. Экстремизм и терроризм тесно связаны между собой.

Постоянное развитие общества указывает на целесообразность постоянного изучения, а также анализирования процессов, происходящих в нем. Своевременные изменения в законодательстве должны соответствовать развитию общества и общественных отношений².

¹ Даниленко В.И. Современный политологический словарь. – М., 2012. – С. 682.

² Тамаев Р.Е., Кроз М.В. Противодействие криминальному экстремизму как психолого-правовая проблема // Прокурорская и следственная практика. – 2007. – № 1–2. – С. 57.

Правовая система противодействия экстремизму включает в себя Конституцию РФ, УК РФ, КоАП РФ, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»¹, Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, а также международные договоры и иные нормативные правовые акты, направленные на противодействие экстремизму².

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года дает оценку состояния и тенденций развития современного мира и России в части, касающейся прогноза развития экстремизма, которая исходит из того, что в настоящее время «количество преступлений экстремистской направленности является достаточно малым в сравнении с общим количеством совершаемых на территории Российской Федерации преступлений, в то же время каждое преступление экстремистского характера вызывает повышенный общественный резонанс и способно в кратчайшие сроки дестабилизировать социально-политическую обстановку как в отдельном регионе, так и в стране в целом»³.

Как показывает практика, угроза терроризма будет реальной до тех пор, пока существует система воспроизводства его инфраструктуры, основой которой являются идеология экстремизма и, главное, – каналы ее распространения. В связи с этим акцент в противодействии проявлениям терроризма и экстремизма нужно сделать на их ранее предупреждение.

Вместе с тем рост преступлений экстремистской направленности не прекращается.

Согласно данным о количестве зарегистрированных преступлений, на протяжении 2000-х гг. параллельно наблюдались два процесса – спад терроризма и подъем экстремизма. Графически показатели динамики этих преступлений образуют своеобраз-

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 23.11.2015) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

² Скребец Е.С. Направления и особенности противодействия экстремизму в Крымском федеральном округе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1(67). – № 3. – С. 115.

³ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

разный крест – «крест насилия» (приложение № 1). Может показаться, будто то, что ранее называли терроризмом, теперь стали называть экстремизмом. На самом деле терроризм начала 2000-х гг. и экстремизм конца 2000-х гг. являются в некотором смысле противоположно направленными.

Анализ данных ГИАЦ МВД России за период времени с 2008 по 2012 г. свидетельствует о росте числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности (исключением является незначительное снижение преступлений данной категории в 2011 г.) (приложение № 2).

В 2012 г. органами внутренних дел было зарегистрировано 637 преступлений террористического характера и 696 преступлений экстремистской направленности, в 2013 г. – 661 (+3,8%) и 896 (+28,7%) соответственно, в 2014 г. – 1127 (+70,5%) и 1024 (+14,3%), в 2015 г. – 1531 (35,8%) и 1308 (27,7%)¹.

Также в течение 2013 г. было выявлено 883 этнические преступные группы, которые состояли приблизительно из 3,5 тыс. участников; пресечена деятельность 608 этнических преступных групп, к уголовной ответственности привлечены 1825 их активных участников и организаторов; у участников указанных групп обнаружено и изъято свыше 150 единиц огнестрельного оружия, более 10 тыс. патронов различного калибра, порядка 40 кг взрывчатых веществ. В 2014 г. уголовную ответственность понесли более 1 тыс. участников этнических преступных группировок, было доказано, что их деятельность охватывала около 2 тыс. преступных эпизодов, в том числе 1,9 тыс. тяжких и особо тяжких составов; возбуждено 345 уголовных дел по ч. 1 ст. 205.2 («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»), ч. 1 ст. 280 («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ч. 1 ст. 282 («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства») УК РФ. Вышеуказанные статистические данные явно сигнализируют о нарастающем характере преступлений террористической и экстремистской направленности, что в

¹ Состояние преступности. – URL: <https://мвд.рф/Mder/101762> (дата обращения: 15.04.2017).

свою очередь требует незамедлительного реагирования и разработки новых мер, направленных на противодействие данной угрозе.

Согласно аналитическому обзору состояния преступности в Российской Федерации за 2016 г.¹, по сравнению с 2015 г. динамика преступлений экстремистской направленности характеризуется следующими показателями: в январе – декабре 2016 г. зарегистрировано 2227 преступлений террористического характера (+44,8%) и 1450 преступлений экстремистской направленности (+9,1). Рост вызывает тревогу и свидетельствует об острой необходимости осуществления противодействия по всем возможным направлениям.

Необходимо отметить, что, как правило, санкция за преступления, подпадающие под рассматриваемую категорию, предусматривает лишение свободы на определенный срок или пожизненное лишение свободы. После вынесения приговора преступники-экстремисты направляются для отбывания наказания в исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы.

В соответствии с ведомственной статистической отчетностью за 9 месяцев 2013 г. в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы различного вида содержались 305 лиц, которые были осуждены за преступления экстремистской направленности, а также 737 лиц, осужденных за совершение преступлений террористического характера, по состоянию на октябрь 2014 г. – 421 и 1128 лиц соответственно. По окончании III квартала 2015 г. выявлены 870 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, которые активно изучают, исповедуют, пропагандируют либо распространяют экстремистскую идеологию (более 55 % от общего числа лиц, осужденных за рассматриваемые категории преступлений). Вышеобозначенная категория осужденных представляет особую опасность для остального спецконтингента, входящего в состав отряда, так как они носители экстремистских убеждений и террористической идеологии. Кроме всего прочего, среди них есть лица, обладающие особыми способностями по навязыванию радикальных взглядов и вовлечению в занятие данной противоправной деятельностью,

¹ По материалам МВД России. – URL: <http://prisoNolife.ru/> (дата обращения: 12.02.2017).

что обусловлено теми задачами, которые стояли перед ними в период своей деятельности – организатора или вербовщика.

Однако неправильно считать отрицательно воздействующими на других осужденных исключительно только тех лиц, которые были признаны таковыми официально. Каждый преступник-экстремист уже является источником радикального мировоззрения, способного посредством использования различных оснований (религиозная, расовая и др. неприязнь, недовольство администрацией исправительного учреждения и т. д.) успешно внедрять и распространять его.

Большей степени угрозы со стороны противоправной деятельности осужденных-экстремистов подвергается пенитенциарная безопасность колоний-поселений, колоний общего и строгого режимов. В свою очередь, это обусловлено особенностями режима указанных исправительных учреждений, который зачастую не всегда может пресечь взаимодействие и формирование межличностных связей между различными категориями спецконтингента¹.

Так, в 2012 г., согласно сообщению пресс-службы Главного управления МВД России по Приволжскому округу, в одной из исправительных колоний Ульяновской области была пресечена деятельность ячейки международной террористической организации «Имарата Кавказ», которым руководил террорист Доку Умаров. В составе ячейки было более чем 20 человек, которые занимались пропагандой среди осужденных экстремистских, радикальных взглядов распространением запрещенной литературы, вербовкой в свои ряды новых членов. Характерно, что после освобождения из мест лишения свободы у многих из них был запланирован выезд на Северный Кавказ, чтобы принять непосредственное участие в боевых действиях экстремистских и террористических групп против федеральных сил. Финансовую и материально-техническую помощь группировке оказывали приверженцы этой организации, в их числе были лица, которые недавно освободились из мест лишения свободы.

Прокуратура занимает центральное место в механизме противодействия распространения экстремистских материалов. Об

¹ Коков Ю.А., Латов Ю.В. Криминология и виктимология националистического экстремизма в современной России // Следователь. – 2009. – № 7. – С. 36–43.

этом свидетельствует положение, предусмотренное ст. 13 ФЗ № 114, согласно которому признание материала экстремистским происходит на основании заявления прокурора. Прокурор, в соответствии со ст. 45 ГПК РФ¹, вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов России и субъектов, муниципальных образований².

Важной составляющей работы прокуроров является координация борьбы с преступностью. 29 июля 2016 г. в Генеральной прокуратуре Российской Федерации под председательством Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки прошло заседание коллегии, посвященное итогам работы органов прокуратуры за первое полугодие 2016 г., и формулированию задач по укреплению правопорядка и законности во втором полугодии 2016 г.³

В первом полугодии 2016 г. в основном по стране продолжился рост регистрируемых преступлений (их количество превысило 1182 тыс., +3%). Данный процесс был отмечен в 57 регионах и в первую очередь предопределен значительным ростом числа учтенных преступлений небольшой тяжести. Они возросли на 9%, а их доля среди преступлений иных категорий – с 43,3% до 45,9%. Продолжилось увеличение количества преступлений экстремистского и террористического характера (830, +10%; 1313, +73%). Несомненно, в первую очередь это показатель предупредительной работы правоохранительных органов по отслеживанию в сети Интернет запрещенных публикаций, привлечению к уголовной ответственности лидеров и участников бандподполья на Северном Кавказе, их пособников, лиц, воюющих в Сирии в числе террористических группировок.

Принятые органами государственной власти, правоохранительными ведомствами в последние годы дополнительные меры способствовали противостоянию экстремизму и терроризму.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 19.12.2016). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2017).

² Гордеев Н. Быть или не быть состязательности? // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2015. – № 43.

³ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось заседание коллегии по итогам работы в первом полугодии 2016 г. // Прокурор. – 2016. – № 3. – С. 3.

Вместе с Национальным антитеррористическим комитетом реализуются мероприятия по усовершенствованию правовой базы, повышению уровня координации в борьбе с террористическими проявлениями. ФСБ, МВД и УФМС России совместно с прокурорами сделали многое для недопущения в страну радикально настроенных лиц, граждан, которые склонны к правонарушениям.

Органы следствия в 2015 г. возбудили 930 уголовных дел в отношении граждан России, которые воевали на стороне бандформирований на территории иностранных государств или проходили обучение в лагерях террористов, организаторов переправки боевиков. На 1 апреля 2016 г. эта цифра составила 1500 уголовных дел. Распространение радикальной идеологии пресекалось в СМИ. Согласно требованиям Генеральной прокуратуры были удалены противоправные сведения с 7 тыс. интернет-сайтов террористического и экстремистского содержания. Результатом действий прокуроров и правоохранительных органов стало запрещение деятельности в России 10 организаций в связи с признанием их террористическими и экстремистскими.

Тенденция преступлений, связанных с осуществлением экстремистской деятельности, является неблагоприятной.

Также довольно трудно определить показатель, характеризующий масштабы антимигрантского экстремизма. С одной стороны, есть довольно высокие оценки в СМИ и независимых (или называющих себя такими) общественных организаций, с другой – есть на порядок более низкие официальные данные. В частности, общественная организация «СОВА»¹ в своих регулярных аналитических обзорах сообщает о сотнях жертв, убитых и раненных по мотивам национальной розни (приложение № 4). Это в десятки раз превосходит данные официальной статистики.

Так, в 2008 г. по сведениям различных правозащитных организаций в России по мотивам религиозной, расовой и национальной вражды убито около 100 человек. В то же время по данным статистики МВД в результате совершения всех преступлений экстремистской направленности за тот же период погибло только 11

¹ Информационно-аналитический центр «СОВА». – URL: <http://www.sova-center.ru>

человек. Конечно, данные официальной статистики далеко не объективно отражают реальное положение дел: основная часть преступлений, совершаемых членами экстремистских группировок, регистрируется как бытовые. Тем не менее, проблема объективной оценки количества жертв экстремистов остается открытой.

Экстремистская антимигрантская деятельность имеет высокую степень концентрации.

Определить количество активных членов экстремистских националистических организаций и группировок довольно трудно, поскольку подавляющая их часть носит неформальный характер, состав группировок отличается высокой «текучестью кадров». По оперативным данным, пойти на тяжкие преступления против «инородцев» (вплоть до убийства) готовы примерно 1,5 тыс. активистов из экстремистских группировок.

О деятельности экстремистов-националистов можно составить представление, изучая материалы уголовных дел, дошедших до суда.

Обычно националисты избивают и убивают «чужаков», используя лишь грубую физическую силу и подручные средства. Однако многие стремятся вооружиться более серьезно.

Экстремистская деятельность (включая пропаганду экстремистских идей) представляет высокую опасность, поскольку она может стать катализатором крупных межнациональных конфликтов с применением насилия и десятками жертв.

Для лучшего понимания того, в какой степени антимигрантские настроения связаны с преступностью мигрантов, сравним национальный состав нелегальной миграции в Россию с национальным составом жертв экстремизма.

Самую большую группу (а среди убитых – от половины до 2/3) жертв экстремистских нападений (приложение № 5) составляют уроженцы Кавказа, а также Центральной (Средней) Азии.

Протест против нелегальной миграции является лишь ширмой для обыкновенного расизма. Экстремисты-националисты не выясняют, является ли их жертва нелегальным или законным мигрантом или вообще российским гражданином. Они нападают на тех, чья внешность выдает нерусского – на людей «неславянской внешности».

Одним из факторов, провоцирующих националистический экстремизм в отношении кавказцев, является представление, будто

они захватили потребительские рынки. Многие считают, что контролирующие эти рынки торговцы-посредники наживаются, заставляя непосредственных производителей продавать дешевле, а покупателей платить дороже. В результате этнические диаспоры приобретают нелестный имидж организованной экономической преступности.

Однако насколько справедливы мнения о высоком контроле мигрантов над потребительскими рынками?

Согласно данным Департамента экономической безопасности, представление о широком контроле этнических диаспор мигрантов-кавказцев над потребительскими рынками несколько преувеличено¹.

Можно сделать общий вывод, что виктимологическими факторами антимигрантского экстремизма в современной России являются относительно высокая криминальная активность мигрантов и частичное сращивание некоторых мигрантских диаспор с этническим предпринимательством и этническими ОПГ. Однако эти факторы создают атмосферу мигрантофобии, терпимости к националистам-экстремистам, но не являются объяснением (а тем более оправданием) их конкретных действий, поскольку в качестве своих жертв экстремисты, как правило, сознательно выбирают совсем не тех, кто тесно связан с мигрантами.

Указанная динамика – отражение нарастающих угроз. Международные террористы, экстремистские организации не оставляют попыток дестабилизации обстановки во многих странах мира, включая Россию.

1.2. Разнообразие видов экстремизма

На сегодняшний день отсутствует единая, общепризнанная классификация экстремизма. В первую очередь данное обстоятельство определяется тем, что с изменением общества и эволюцией меняются виды, а также формы проявления экстремизма. Существуют следующие виды экстремизма по направленности: полити-

¹ Коков Ю.А., Латов Ю.В. Криминология и виктимология националистического экстремизма в современной России // Следователь. – 2009. – № 7. – С. 36–43.

ческий, религиозный, национальный, экономический, государственный, экологический, молодежный, левый, правый, экстремизм в Интернете. Также экстремизм может быть смешанного характера.

Возникновение политического экстремизма связывают со временем возникновения политической власти и политической борьбы. Характеризуется осуществлением и применением крайних методов, действий и обычно имеет направленность на кардинальное изменение государственного строя, политического режима, существующего в той или иной стране. Одним из основных признаков политического экстремизма является легитимное, по их мнению, применение насилия в самых различных формах. Политический экстремизм опасен в первую очередь для самой государственности. Конечная его цель – власть, необходимая «для установления режима монопольного правления силы, которая генетически не терпит никакой оппозиции и будет сдерживать мешающих ей «оппонентов» с помощью неправового насилия»¹.

Левый и правый экстремизм являются одними из разновидностей политического экстремизма.

Левый экстремизм повторяет и перенимает революционные идеи анархизма, выступая защитником малоимущих, обездоленных и трудящихся. Сторонники данного направления критикуют социальное неравенство, эксплуатацию и подавление личности.

Правый экстремизм представлен неонацистскими, фашистскими, националистическими, ультраправыми и расистскими организациями и движениями, которые критикуют современное общество за отсутствие порядка, потребительство, упадок нравов. Данный вид экстремизма характеризуется высокой степенью организованности и масштабности в осуществлении экстремистской деятельности.

Определяющим признаком религиозного экстремизма является отрицание или непринятие системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также

¹ Кабанов П.А. Криминологическая классификация криминального политического экстремизма в отечественной политической криминологии // Следователь. – 2009. – № 7. – С. 44–46.

выражена агрессивная пропаганда противоречащих им идей¹. Также свойствами религиозного экстремизма обладает тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентирован на бескомпромиссность по отношению к сложившимся традициям, создание напряженности внутри религиозного общества и социального окружения; идеология и деятельность некоторых течений, которые показывают свою приверженность к крайним толкованиям вероучения, деструктивным характером целей деятельности, распространением своих взглядов и влияния.

К экстремистским можно также справедливо отнести такие религиозные объединения, как секты.

Национальному экстремизму присущи идеи защиты граждан, «своего народа», его экономических интересов, культурных ценностей, национального языка и т. д. во вред представителям других наций, проживающих на этой территории.

С точки зрения С.Н. Фридинского, национальный экстремизм является идеологией и практикой использования силы в качестве наиболее эффективного средства решения национальных вопросов, ущемление других наций, рас, вера в национальную исключительность, максимализм². Таким образом, одной из основных целей национального экстремизма является развал многонациональных государств.

Суть экономического экстремизма заключается в их стремлении установить одну, т. е. единую форму собственности и такие же методы ведения хозяйства. Также отличается полным отказом от влияния государства на экономическую сферу, устранением конкурентоспособности в предпринимательской деятельности, максимальным сокращением социальных расходов населения.

Государственный экстремизм характеризуется репрессивными методами деятельности против народа, нарушающими права и свободы человека и гражданина. Он может нарушить суверенитет государства в целом или безопасность в регионе (субъек-

¹ Скребец Е.С. Некоторые особенности классификации экстремизма на современном этапе развития общества // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2015. – Т.1(67). – № 4 – С. 115.

² Фридинский С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением // Юрист-Правоведъ. – 2006. – № 4. – С. 18.

те федерации), а также в отдельной местности, территориально-публичном образовании¹.

Экологический экстремизм подразумевает деятельность, которая направлена против природоохранительной политики, а также НТП в этом направлении, апологеты данного течения, считают ликвидацию неблагоприятных для экологии производств в качестве единственного и правильного направления в улучшении качества окружающей среды.

Молодежный экстремизм признается многими исследователями одним из самых опасных. Молодые люди в данном случае рассматриваются в качестве социальной группы, имеющей специфические социальные и психологические черты, которые характеризуются возрастными особенностями молодых людей, формированием их духовного мира, а также социально-экономического и общественно-политического положения. В силу своего возраста, данная категория экстремистов характеризуется проявлением максимализма и крайностей в поведении, особой эмоциональностью, склонностью к риску².

Целью рационального экстремизма является максимально быстрое и эффективное решение социальных проблем посредством использования радикальных мер.

Иррациональный экстремизм, который также в качестве основных принципов деятельности использует в осуществлении своих намерений радикальные меры, но цели, а также экстремистская деятельность здесь не столь масштабны. Это экстремизм молодежный (вандалы), психопатический (немотивированные массовые убийства, например, в школах), спортивный (фанаты) и т. п., хотя и такую разновидность экстремизма весьма просто объяснить, учитывая психологию толпы и особенности психологического восприятия, в основном несовершеннолетних.

Сегодня все большую популярность приобретает экстремизм в Интернете. Лица в Интернете руководствуются, а также пропагандируют те же идеи, цели и ценности, которые исповедуют экстремисты. Здесь размещается информация экстремист-

¹ Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма / под ред. Э.Г. Филимонова. – М.: Знание. – 1983. – 63 с.

² Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // СОЦИС. – 2008. – № 5. – С. 38–39.

ского характера, которая может побудить население, особенно молодых людей, как отмечалось выше, к противозаконным действиям, но в то же время данный материал имеет «занавес» законности. Одной из наиболее явных и трудноконтролируемых проблем последнего времени является размещение деструктивными организациями, в том числе зарубежными, экстремистской информации, материалов и публикаций в международной сети Интернет¹.

Немаловажное значение в деле профилактики и «правильного» донесения информации до населения играют СМИ, которые по факту являются одним из основных активаторов общественного мнения.

В целом можно определить, что разновидностям экстремизма характерны схожие черты, такие как фанатизм, одержимость в навязывании своих радикальных идей и взглядов, бескомпромиссность, использование насилия на пути к достижению своих целей, беспрекословное выполнение любых распоряжений, приказов, инструкций от своих «вождей».

В связи с вышеизложенным, в целях своевременного предупреждения, пресечения, а также борьбы с проявлениями экстремистского характера, крайне важным элементом является формирование у человека миролюбия и толерантного сознания во всех проявлениях жизнедеятельности. Это может стать реальностью только в условиях свободы выбора, демократии, реализации гарантий прав и свобод человека, а также социальной защищенности граждан. Правовая защита со стороны государства есть также важнейший и действенный инструмент, который гарантирует мирное сосуществование между гражданами, поскольку именно право служит первичной формой установления тех принципов, которые сначала под страхом наказания, затем автоматически (неосознанно) и, наконец, сознательно начинают проявляться в человеке в качестве его нравственной позиции.

В соответствии с гражданской принадлежностью субъектов к экстремистской деятельности и по характеру воздействия на межгосударственные отношения экстремизм разделяют на внутренний, если к нему приобщены граждане своей страны, а ущерб

¹ Денисов Ю.Д. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. – 2009. – № 6. – С. 3.

и последствия от их поведения не выходят за ее рамки, и международный, акции которого, проводимые жителями одной или нескольких стран, нацелены на подрыв конституционного строя других государств или международный правопорядок либо международные отношения в целом.

По организованности и численности участников выделяют экстремистские действия сообществ, групп (организаций, сект); организованных или самопроизвольных групп; одиночек (обыкновенно это люди с психическими заболеваниями или другими отклонениями).

В зависимости от методов воздействия выделяют:

- экстремизм с применением физического насилия (лишение отдельных людей или даже целых их групп жизни, нанесение повреждений и иных телесных увечий, ограничение свободы);
- экстремизм, связанный с разрушением материальных объектов (уничтожение государственных объектов, поджог общественного, коллективного или индивидуального имущества);
- экстремизм с использованием методов морально-психологического насилия (шантаж, угрозы, демонстрация силы, распространение панических слухов, ультимативные заявления и т. д.).

Как правило, при осуществлении экстремистских акций указанные методы используют вместе, главенство тем или другим из них отдается с учетом специфики условий и конкретного региона деятельности экстремистов, их оснащенности, складывающейся политической обстановки и других факторов.

При классификации экстремизма по целям выделяют: сплачивающий экстремизм, в данном случае его деятельность направлена на объединение разных структур криминального толка; демонстрационный экстремизм, основной целью которого является «реклама» деятельности конкретной экстремистской организации и проводимой ею в жизнь политики и идеологии, а также стремление показать готовность и силу ее участников и приверженцев к решительным и радикальным действиям; конфронтационный экстремизм, который также проявляется в применении насилия в борьбе между противостоящими политическими блоками, движениями, организациями, а также между государственными структурами и оппозицией; экстремизм провокационный, в дан-

ном случае субъекты, осуществляющие насильственные действия, стараются заставить своих политических оппонентов перейти к непопулярным среди населения или тактически невыгодным для себя действиям.

По средствам, которые используются при осуществлении акций экстремизма, его подразделяют на виды: технологический (использование в экстремистских акциях новейших достижений науки и техники в области информационных и компьютерных технологий, радиоэлектроники, ядерных материалов, генной инженерии, имунологии и т. д.) и традиционный (с применением холодного и огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, ядов и других средств совершения политических убийств, которые известны человечеству в течение ряда веков)¹.

Данные виды экстремизма затрагивают разнообразные стороны рассматриваемого явления и способствуют более глубокому его познанию, но они не характеризуют в полном объеме сути изучаемого явления, что и вызывает возникновение в доктрине и в действительной жизни все новые и новые виды экстремизма.

Любое экстремистское движение включает в себя разные элементы, но они влияют друг на друга обоюдно, в каждой определенной ситуации проявляются слабее или сильнее.

Таким образом, экстремизм, представляющий как выражение крайних взглядов, идей, воззрений и установок обладает неизменной способностью проникать во все сферы общественной и государственной жизни, социальные отношения².

Список разновидностей экстремизма можно и далее продолжить. Выделять на законодательном уровне самостоятельные виды экстремизма неразумно, так как наличие многочисленного их количества создаст только проблемы в их правовой оценке. Однако возможно выделение на доктринальном уровне. Это поможет в более глубоком их изучении для выработки результативных инструментов противодействия, исходя из их фактической востребованности.

¹ Кочои С.М. Экстремизм в России: криминологическая и уголовно-правовая характеристика Российское право в Интернете. – М.: МГЮА, 2007. – № 2006(01).

² Солдатов Г.У. Практическая психология толерантности, или как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души // Век толерантности. – № 6. – URL: <http://www.toleraNce.ru>

1.3. Причины преступлений экстремистской направленности

Согласно Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Российское государство создавалось как единение народов, системообразующим ядром которого исторически выступал русский народ. Также речь идет об объединяющей роли русского народа, благодаря которому, а также многовековому межкультурному и межэтническому взаимодействию на исторической территории Российского государства, сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность различных народов¹.

Вместе с тем крайне актуальным продолжают оставаться вопросы экстремистских проявлений на почве межнациональной розни. Очевидным является тот факт, что знания о неотвратимости наказания и ответственности за проявление национальной нетерпимости необходимы подрастающему поколению. В течение последних лет деятельность организаций деструктивных идеологий является одной из наиболее сложных социально-политических проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием их форм, неоднородным составом, дестабилизирующим влиянием на социально-политическую обстановку в стране.

Идеологию современного терроризма представлена радикалистскими и, как правило, религиозно детерминированными взглядами, сторонники данной идеологии делают ставку на насилие и экстремизм в вопросах разрешения общественных противоречий и осуществления социальных преобразований. Экстремистская и террористическая деятельность являются фактическим продолжением идей радикализма, фундаментом для которого становится религиозное возрождение.

Молодежь в силу своих определенных социальных характеристик и остроты юношеского, максималистского восприятия окружающей действительности становится именно той частью населения, в которой быстрее и легче воспринимаются радикальные взгляды и убеждения, происходит более быстрое накопление,

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28 нояб. 2014 г. № Пр-2753. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

а также реализация негативного протестного потенциала, в силу чего молодые люди гораздо чаще становятся мишенью экстремистских организаций, использующих российскую молодежь в целях достижения поставленных ими целей.

Таким образом, принимая во внимание актуальность исследуемой проблематики, мы можем говорить о необходимости реализации целостной профилактической системы, основной задачей которой должно являться создание необходимых условий в целях формирования у школьников и молодого поколения устойчивых жизненных установок.

Обсуждение проблемы молодежных организаций и движений экстремистской направленности вполне закономерно: демократизация общества, сложный процесс построения правового государства с большим трудом усваиваются значительной частью современной российской молодежи, а потому они часто интерпретируются как вседозволенность, полная свобода индивида от общества и обязанности законопослушного поведения. Несовершеннолетние, в силу объективных причин, будучи не совсем подготовленными к встрече с явлениями окружающей их реальности, склонны к прямолинейности, безапелляционному суждению, категоричности, поспешным обобщениям и решениям. Эти факторы обостряют конфликт с окружающей средой и могут послужить почвой для возникновения различных противоправных проявлений. Это и определяет экстремизм несовершеннолетних как закономерное явление, потому как выступает иногда в качестве защитной психологической реакции.

В научной литературе приводятся самые разные причины возникновения и существования неформальных молодежных движений экстремистского толка. Так или иначе, принято условное деление данных причин (факторов) на два блока: совокупность экономических факторов (экономический кризис 90-х гг., нестабильность экономики в настоящее время) и развал системы образования, с серьезными последствиями.

Участие в неформальных группах оказывает определяющее влияние на формирование мировоззрения подростков и их установки по отношению к представителям других групп. Внутри неформальных групп возникают правила поведения, крайне отличающиеся от общественных требований либо вообще противоре-

чащие им. У подобных групп обычно общественно полезные цели в качестве положительного, правильного организующего начала отсутствуют. Исходя из чего, неформальную группу экстремистской направленности можно охарактеризовать следующими социально-групповыми признаками: наличие выраженной идеологической формулировки групповых требований, проявление явной групповой идентификации у ее членов, жесткая внутригрупповая лояльность и сплоченность, замкнутый характер (отсутствие или ограниченность внешних контактов)¹.

В числе причин, которые порождают экстремистские настроения в молодежной среде, следует обозначить:

- превалирование досуговых ориентаций над социально-полезными²;
- кризис школьного и семейного воспитания;
- криминальная среда общения;
- неадекватное восприятие педагогического воздействия;
- отсутствие жизненных планов на будущее;
- фактор СМИ, которые неосознанно и целенаправленно способствуют информированности общества о происходящих событиях и формированию интолерантных отношений.

Наиболее характерным и массовым молодежным движением экстремистской направленности следует назвать движение скинхедов (скинов). Согласно экспертным оценкам, оно не только наиболее многочисленно, но и является чем-то вроде собирательного образа движений экстремистской направленности³.

Как считает известный казанский психолог Римма Федяева, сегодня в России имеется около 100 тыс. скинхедов. Она убеждена при этом, что ни уровень насилия, совершаемого ими в отношении религиозных, этнических или расовых меньшинств, ни их численность скорее всего не будут снижаться до тех пор, пока в стране не устрелят самое серьезное внимание на ликвидацию причин, обусловивших возникновение этого феномена. По ее мнению, в первую очередь речь идет о крайне низкой социальной

¹ Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 19.

² Мусаелян М.Ф. Профилактика экстремизма – важнейшее направление противодействия экстремизму в Российской Федерации // Адвокат. – 2009. – № 7. – С. 99.

³ Аминов Д.И., Оганян Р.Э. Молодежный экстремизм. – М., 2005.

мобильности во многих сегментах российского общества. Однако уровень экстремистских проявлений среди молодежи здесь ниже, по сравнению с другими регионами страны. Это обусловлено тем, что казанские власти воспринимают угрозу экстремизма более серьезно, чем чиновники во многих других регионах¹.

Основными причинами, порождающими криминальную ситуацию и благоприятствующими росту экстремизма в России, являются:

политико-правовые причины: коррупция среди чиновничьего аппарата, ухудшение материально-технической базы;

– социально-экономические причины: увеличение социально-экономического неравенства, рост безработицы;

– религиозные причины: распространение религиозного экстремизма, усиление нетерпимости друг к другу между национальностями и народами;

– психологические причины: отсутствие веры населения в возможности государственных органов по обеспечению безопасности граждан, а главное чувство социальной незащищенности.

Также сюда можно отнести такие факты, как:

1) имеющиеся негативные тенденции в сфере правоохранительного противодействия экстремистской преступности в РФ;

2) отсутствие должной профилактики в сфере преступлений экстремистской направленности;

3) распространение в СМИ экстремистских материалов.

На Северном Кавказе появился большой, но достаточно автономный сетевой террористический кластер, который с другими аналогичными сетевыми структурами в разных регионах мира объединяет только, как правило, общность идеологических положений и целей.

Российскому государству с огромным трудом удастся вырабатывать в Северо-Кавказском регионе адекватные меры противодействия религиозно-политическому экстремизму, противопоставляя террористам могущество государственной машины, но пресечь деятельность террористов не получается.

¹ Общая численность расистов-скинхедов в России, возможно, достигла 100 тыс. человек 23 марта 2017 г. – URL: <http://www.iNfo.mi.iNfo/>

Периодически возникающие острые этнополитические проблемы Северо-Кавказского региона, а также фактор высокой конфликтогенности его социокультурного ареала могут использоваться и являются благодатной почвой для возникновения и развития экстремизма в самых различных его проявлениях, заканчивая террористическими актами. Бесспорно, рост преступлений экстремистской направленности на сегодняшний день – это важнейшая и крайне болезненная проблема Северного Кавказа, которая оказывает существенное влияние на обстановку не только внутри самого региона, но и в России в целом.

Религиозное возрождение на территории Северо-Кавказского региона в начале 90-х гг. стало одним из ключевых трендов социокультурной трансформации. Закономерным следствием этого процесса стало то, что доминантой идентификационного пространства Северного Кавказа сегодня фактически является религия, что привело к резкому обострению взаимоотношений между определенными этноконфессиональными группами в регионе, создавая условия для возникновения конфликтной ситуации. Значимость религии для жителей Северного Кавказа подтверждаются результатами исследования, проводившегося в 2009 г. В исследовании принимали участие четыре субъекта бывшего ЮФО: Ставропольский и Краснодарский края, а также республики Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария. Конфессиональная принадлежность для молодых людей является ключевой. Как «очень важную» или «важную» ее отметили 76% респондентов. Это третье место в «рейтинге идентичностей» молодежи юга России, меньшая выраженность этого вида идентичности обусловлена тем, что христианская часть юга России достаточно секуляризирована¹.

Увеличение значимости религиозной идентичности за короткий промежуток времени привело к тому, что религия стала повсеместно использоваться экстремистско-террористическим подпольем Северного Кавказа в качестве основного инструмента идеологической борьбы.

¹ Аксюмов Б.В. Этнополитические проблемы как предпосылка экстремизма на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. – 2013. – № 3. – С. 50–57.

Анализ биографий многих популярных и известных членов религиозно-террористических организаций показал, что большинство из них не получили серьезного религиозного образования и в своей основе являются выходцами из простых семей, которые придерживаются весьма умеренных религиозных взглядов.

При этом практически все террористы оправдывают свою деятельность религией и чаще всего в качестве идейной основы терроризма руководствуются теми или иными положениями ислама, вырванными из контекста.

Отмечено также, что в результате неконтролируемых процессов религиозного возрождения социум Северного Кавказа стал чрезвычайно восприимчивым к религиозным идеям, нередко трактуемым в радикалистском духе. В результате этого сформировались благоприятные условия для развития в Северо-Кавказском регионе радикального исламского подполья.

Среди первопричин распространения исламского радикализма в данном регионе указывается национально-территориальное устройство республик, хотя исторически сам принцип территориально-административного размежевания по национальному признаку противоречит истории народов Северного Кавказа. Большинство северокавказских народов разделено внутренними (межреспубликанскими) границами. Данный факт поделил народы трансграничных регионов, и у исламистов появилась возможность использования «натянутых отношений» между народами Северного Кавказа для достижения своих целей.

Северный Кавказ представлен в основном так называемой азиатской или традиционной структурой занятости. Коренные жители занимаются в основном сельским хозяйством и торговлей, «приезжие» (главным образом славяне) – в промышленности. Регион трудоизбыточен, причем уровень безработицы несравненно выше в первую очередь в сельской местности, где преимущественно и проживает основная часть коренного населения республик. Именно в традиционном сельском образе жизни коренного населения исследователи видят основную причину возможности распространения в этих местах радикальных исламских идей, повышая тем самым общий уровень конфликтогенности. Абсолютная и относительная перенаселенность этого региона и то обстоятельство, что большая часть населения не имеет воз-

возможности участвовать в индустриальном производстве, порождают определенную социальную напряженность. Много межнациональных конфликтов в Северо-Кавказском регионе произошло из-за пригодных для земледелия территорий – это так называемые земельные конфликты. В контексте изложенного легко можно объяснить, из-за чего власти двух горных республик (Северной Осетии – Алании и Ингушетии) с таким упорством спорят о территориальной принадлежности Пригородного района.

Причиной распространения радикально-религиозных идей на территории Северного Кавказа является привлекательность некоторых идей религиозного фундаментализма для вполне больших групп населения, которые придерживаются традиционных исламских ценностей.

Идеи религиозного радикализма и экстремизма находят наибольшее распространение в молодежной среде. По данным социологических опросов и анкетирований, уже выросло целое поколение, основой мировоззрения которого является религия.

Увеличению социальной базы исламских радикалов способствует неэффективность государственной власти и правовой нигилизм, что характерно практически для всех мусульманских регионов бывшего СССР.

Также росту влияния фундаменталистов в немалой степени способствует их финансовое могущество.

Каждая форма экстремистской деятельности обладает собственными историческими и современными корнями, катализаторами развития и факторами трансформации. Однако если попытаться выделить наиболее общую причину, находящуюся в основе каждой из форм, то необходимо будет признать, что таким фактором является неудовлетворительная социально-экономическая обстановка, а также деградация социальных институтов.

Причинный комплекс совершения преступлений весьма сложен – он включает в себя как базовые, так и вариативные факторы. *Базовые факторы* имеют непосредственную связь со стадией развития общества и особенностями социально-экономической обстановки, а также общей культурной парадигмы и спецификой человека как биологического существа. *Вариативные же факторы* проистекают из личности самого преступника и его мотивационной сферы. Нужно сразу же сказать, что

каких-либо специальных причин или мотивов у экстремистов нет – людей традиционно побуждают совершать преступления одни и те же факторы, носящие как объективную, так и субъективную природу, однако отдельные их особенности в рамках экстремизма все же можно выявить. Спецификой экстремистских преступлений является то, что причины и условия их совершения сливаются воедино, что делает весьма затруднительным процесс их теоретического разъединения. Традиционные условия совершения преступлений, такие как материальные условия среды и низкая активность правоохранительных органов являются одними из причин экстремизма, так как они могут вызывать сами экстремистские преступления, а не только облегчать их совершение, поскольку экстремизм проистекает из мировоззренческих особенностей личности, которые зачастую формируются окружающей средой.

Причины и условия совершения экстремистских преступлений можно различать в зависимости от фактора организованности, и они условно распадаются на следующие группы:

– комплексные причины и условия высокого порядка, характерные для организованных экстремистских групп и экстремистских сообществ; здесь имеются как рядовые члены (преимущественно молодые люди, поскольку молодежь в силу возрастных особенностей более подвержена манипулированию¹), так и зрелые люди, выполняющие функции идеологов, имеющих высокий образовательный уровень и материальный достаток²;

– причины и условия, проявляющиеся на бытовом уровне (именно по этой причине в судебной практике зачастую бывает трудно отличить хулиганские мотивы от экстремистских).

Таким образом, имеются как базовые, так и вариативные причины и условия совершения экстремистских преступлений. Сложность изучения причинного комплекса экстремизма заключается в следующем: сам по себе экстремизм как мировоззренче-

¹ Демидова-Петрова Е.В. Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Вестн. Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1. – С. 75.

² Ившин В.Г., Кондаков А.С. Криминологическая характеристика личности преступника-экстремиста // Вестн. Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. – 2015. – № 5. – С. 113.

ская установка запрещен быть не может, привлечение к уголовной ответственности возможно лишь за наличие в деянии конкретных составов преступления, поэтому исследованию обычно подвергаются причины и условия совершения преступлений, что является верхушкой айсберга; лица, совершающие экстремистские преступления, могут быть различны по социальному положению и психологическому профилю, что приводит к классификационным проблемам. Чтобы осуществлять эффективную борьбу с экстремизмом (в том числе путем принятия превентивных мер), нужно обращать внимание не только на типичные особенности мотивационной сферы экстремистов, но также и изучать экстремизм в качестве культурного, социального явления.

В заключение следует отметить, что обобщение полученных результатов показывает, что столь существенный рост числа зарегистрированных преступлений обусловлен тремя факторами.

Во-первых, изменениями, внесенными в уголовное законодательство (увеличение соответствующих квалифицирующих признаков некоторых составов преступлений). Во-вторых, активизацией деятельности экстремистки настроенных граждан и организаций, в том числе также в связи со значительным увеличением миграции граждан из других государств, представляющих национальности, не имеющие широкого распространения в России. В-третьих, повышением активности работы правоохранительных органов, направленной на предупреждение, выявление и пресечение преступлений данной категории.

На основе статистических данных последних лет можно сделать вывод, что наиболее распространенной формой проявления экстремизма в настоящее время является совершение преступлений экстремистской деятельности по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

2. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности.

Предупреждение преступлений экстремистской направленности

2.1. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика экстремизма в России

Принятие Государственной Думой РФ 27 июня 2002 г. ФЗ № 114 стало особым событием в формулировании понятия «экстремизм». Следует сказать, что этот закон уже был изменен двенадцать раз (последнее изменение от 23 ноября 2015 г.), и эти изменения коснулись в основном понятия экстремизма. Но в формулировке недостаточно четко конкретизируется и выделяется понятие «действия насильственного характера», что ставит сотрудников правоохранительных органов в трудное положение в связи с толкованием норм закона и принятием решения по их применению. Неудивительно, что многие исследователи, исходя из представленного определения, рассматривают терроризм как высший уровень экстремистской деятельности, так как в это понятие уже заложено осуществление террористической деятельности. Говоря об экстремизме или экстремистской деятельности, некоторые исследователи зачастую изучают лишь терроризм и тем самым еще более затрудняют раскрытие подобного феномена. При анализе терроризма имеет смысл отказаться от этого определения, а применять более понятный термин «террористический акт» или «террористическая деятельность». К сожалению, в № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹ данный момент не нашел отражения. На основании ст. 3 этого закона под терроризмом понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

¹ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (с изм. и доп. от 31.12.2014) // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

Такое определение связывает понятие терроризма не только с довольно обширным перечнем действий, но и с идеологией, т. е. с системой взглядов, убеждений и т. д. Столь объемное понятие терроризма не согласуется с содержанием ст. 205 УК РФ, устанавливающей ответственность за совершенно определенный круг действий.

Исходя из ст. 24 ФЗ № 35, которая предусматривает ответственность организаций за причастность к действиям террористического характера, к таким действиям приравниваются преступления, предусмотренные ст. 205, 206, 208, 211, 220, 221, 277–280, 282.1–282.3 и 360 УК РФ.

Обращаясь к ст. 282.1 УК РФ (в ред. от 31.12.2014 № 532-ФЗ)¹, можно заключить, что под экстремистским сообществом понимается организованная группа лиц, объединившихся для подготовки или совершения по мотивам идеологической, политической, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы преступлений, предусмотренных ст. 148 «Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий», ст. 149 «Воспрепятствование проведению собраний, митингов, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них», ч. 1 и 2 ст. 213 «Хулиганство», ст. 214 «Вандализм», ст. 243 «Уничтожение или повреждение памятников истории и культуры», ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения», ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», ст. 282 «Преступления экстремистской направленности».

Объектом преступного деяния, предусмотренного ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», является конституционный строй России и общественная безопасность. Объективная сторона выражается в подстрекательских действиях в устной или письменной форме, направленных на совершение государственных преступлений и носящих публичный характер (призывы, обращенные к неопре-

¹ Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 03.04.2017). – М., 2017. – С. 23.

деленному кругу лиц с целью побуждения к действиям экстремистского характера).

Состав этого преступления формальный, т. е. преступление считается зафиксированным в момент провозглашения призывов в устной форме или с момента их распространения в письменной и (или) изобразительной форме.

Квалифицирующим признаком данного состава является совершение указанных в диспозиции этой статьи действий посредством использования СМИ.

Организация экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) является многообъектным преступлением и посягает на внутреннюю безопасность государства, его конституционный строй, права и свободы граждан, их национальные и религиозные интересы, государственную и общественную безопасность. На основании ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ экстремистское сообщество является особым видом специального преступного сообщества.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 282.1 УК РФ, может выражаться в создании экстремистского сообщества, руководстве подобным сообществом, его частью или входящими в него подразделениями, а также создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества для совершения преступлений экстремистской направленности.

Организация экстремистского сообщества является формальным составом преступления. Это деяние считается оконченным, независимо от наступления вредных последствий. Введение уголовной ответственности за создание названных объединений означает признание подготовительной преступной деятельности оконченным преступлением.

Как уже отмечалось, уголовное законодательство предусматривает ответственность не только за создание преступного сообщества, но и за организацию его деятельности, после того как суд принял вступившее в законную силу решение о его ликвидации или запрете (ст. 282.2 УК РФ).

При осуществлении экстремистской деятельности, причинившей ущерб гражданам, общественному порядку и безопасности, интересам общества или создавшей угрозу причинения такого вреда, общественное или религиозное объединение может

быть ликвидировано, а его деятельность запрещена по решению суда. При этом суд будет действовать на основании ст. 17 ФЗ № 114, в соответствии с которой запрещается деятельность общественных и религиозных объединений, иных некоммерческих организаций иностранных государств и их структурных подразделений, деятельность которых признается экстремистской в соответствии с международными правовыми актами и действующим федеральным законодательством.

Объективная сторона этого деяния выражается в двух формах: налаживание деятельности ликвидированного или запрещенного судом общественного либо религиозного объединения, организации экстремистского характера; участие в деятельности такой структуры.

Таким образом, экстремистская деятельность – это действия, направленные на пропаганду взглядов и мировоззрений, цель которых – возбуждение розни по мотивам религиозной, расовой, социальной неприязни. Экстремизм – это своеобразная форма идеологии, которая может привести к насильственным действиям по указанным мотивам, преследуемым уголовным законодательством¹.

Также в силу сложности и противоречивости природы феномена экстремизма проблема его понимания является очень сложной для разрешения. Внимания заслуживает цитата В. Третьякова, который отметил такие ее причины: «Во-первых, все теоретики борьбы с экстремизмом крайне тенденциозны и идеологически зашорены, а поэтому часто прибегают к двойным стандартам. Во-вторых, даже с помощью данного метода они не могут предложить несколько убедительную трактовку понятия «экстремизм», а суть универсальной системы признаков экстремизма, которая позволяет квалифицировать его как уголовное преступление и этим самым поставить в ряд иных уголовно наказуемых деяний. В-третьих, это относится уже не к идеологически ангажированным, а к добросовестным попыткам разгадать тайну экстремизма. Как только экстремизм начинают детально квалифицировать, он тут же исчезает, превращается то в brutальное

¹ Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. – 2013. – № 6. – С. 11.

инакомыслие, то в собственно уголовное преступление – чаще всего либо в терроризм, либо в обычное насилие над личностью, или в такое неопределенное (хоть и содержащееся в УК РФ) деяние, как “возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды”»¹.

Вне конкретных запретов в правовом смысле понять суть экстремизма нельзя – он определен именно в них. Роль ФЗ № 114, как отмечает А.Г. Хлебушкин, заключается в обобщении некоторых правовых запретов, обусловленном необходимостью законодательного закрепления новой комплексной формы общественно опасного поведения, получившего название «экстремизм»². В итоге экстремизм может проявляться в двух формах: в форме административного правонарушения и в форме преступления.

Оценивая правовую базу по изучаемому вопросу, следует отметить, что в ней отсутствует четкое определение понятий и признаков конкретных деяний, служащих инструментом для правоприменителя в предупреждении экстремизма. Существующее определение не разграничивает понятия терроризма и экстремизма, что затрудняет изучение этих явлений, и, как следствие, не способствует выработке мер, направленных на профилактику преступных деяний.

При этом невозможно выработать единый подход к изучению экстремизма не только как сложного социально-негативного явления, но и как правового феномена. Одни авторы, исследуя экстремизм (а вернее сказать, правонарушения экстремистского характера), изучают преступления, имеющие уголовно-правовые признаки терроризма, другие, анализируя терроризм, рассматривают в том числе и уголовно наказуемые деяния, ответственность за которые предусмотрена ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ. Это особенно заметно в попытке ряда криминологов изучить личность террориста, отбывающего наказание в виде лишения свободы за преступления террористического характера.

Представляется более очевидным отказаться от попыток использовать в правовом поле термин «экстремизм», ограничив-

¹ Третьяков В. Загадка экстремизма // Рос. газ. – 2002. – 15 июня.

² Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / отв. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. – 2007. – С. 30.

шись такими понятиями, как «экстремистская деятельность» и «экстремистское сообщество», конкретизировав при этом их смысл и уголовно-правовые признаки.

Анализ экстремистской преступности позволяет представить следующие криминологические отличия, которые позволяют раскрыть антиконституционный и антигосударственный характер отечественного российского экстремизма:

1. Регулярное участие молодых людей, возраст которых колеблется в промежутке от 14 до 30 лет, в организованных экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации (группировки) экстремистско-националистической направленности и экстремистские сообщества.

2. Рост «географии» экстремистско-террористической угрозы в России и увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур и т. п. – жертв экстремизма.

3. Убийства людей иных национальностей или вероисповедания, иностранных граждан, которые совершаются в России, все чаще имеют серийный, ритуальный, более жестокий характер, а само совершение экстремистских деяний (действий) становится уже не просто любопытным занятием, а «профессиональной работой» определенных группировок. Данные лица свою «работу» выполняют «с особым удовольствием» и, не испытывая терзаний совести, осуществляют фото- и видеофиксацию совершаемых убийств и нападений. Эти жестокие «ритуальные» убийства, по сути, служат грубым вызовом правительству, которое зачастую бессильно им противостоять.

4. Разнообразные общественные течения, организации и движения (пример, движение против нелегальной иммиграции, религиозные и благотворительные организации и т. п.), клубы военно-спортивные, военно-исторические, военно-патриотические и др. образуются с какой-то predetermined, вполне законной целью, а на деле преследуют экстремистско-националистические цели. Поэтому важно усиление государственного контроля за регистрацией и деятельностью на территории страны подобного рода общественных движений, организаций, объединений, клубов с целью предотвращения экстремистских проявлений в их деятельности.

5. Экстремистско-националистические движения стараются привлечь членов разнообразных агрессивных молодежных субкультур, неформальных молодежных групп, объединений, движений и лиц, ранее судимых.

6. Нужно отметить желание представителей ряда радикальных общественных движений, объединений, партий управлять в своих политических целях членами данных неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности и даже использовать их в качестве боевых структур.

7. Участники неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности все больше вооружаются и применяют огнестрельное и другое оружие для достижения своих целей, в том числе для совершения действий террористического характера¹.

Итак, все вышеприведенные аргументы свидетельствуют о том, что сложившаяся негативная криминальная ситуация в сфере экстремистской преступности, а также складывающиеся критические тенденции представляют большую угрозу национальной безопасности России. Увеличение экстремистских настроений, разжигание межнациональной и межрелигиозной розни обязательно приведет к крупным межэтническим и межрелигиозным конфликтам, активности новой волны терроризма и сепаратизма, состоянию «войны всех против всех». Фашистско-экстремистская идеология и ее пропаганда в федеративном и многонациональном государстве является бомбой замедленного действия, которая может разорвать страну изнутри², ведь изменение социально-политической обстановки в стране является основной целью экстремистских группировок. И если властями сегодня не будут приняты все необходимые специальные меры правового, организационного, экономического и т. п. характера по противодействию экстремизму и его искоренению как на Северном Кавказе, так и в других регионах Российской Федерации

¹ Мусаелян М.Ф. Экстремизм как угроза национальной безопасности РФ // Журнал российского права. – 2009. – № 3. – С. 18.

² Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп // Журнал российского права. – 2009. – № 4. – С. 23.

(т. е. как кавказского, так и славянского, удмуртского, татарского, калмыцкого, башкирского и т. п. экстремизма), это, к сожалению, приведет к расколу общества, развитию сепаратизма и терроризма в государстве и, возможно, последующему распаду России. Потому деятельность экстремистски настроенных лиц (в том числе несовершеннолетних), их организованных групп, которые пропагандируют и реализуют экстремистские идеи в нашем обществе, а также лиц, которые финансируют экстремизм, должностных лиц, содействующих экстремистам, «закрывающих глаза» на них или халатно бездействующих в борьбе с экстремизмом, носит антиконституционный характер и является реальной угрозой для национальной безопасности Российской Федерации. Существующая действительность в сфере преступлений экстремистской направленности диктует применение жестких и конкретно-определенных мер по пресечению экстремистских действий антигосударственной направленности и привлечению лиц, причастных и имеющих отношение к их совершению, к ответственности по всей строгости закона согласно уголовному законодательству России.

Уголовное законодательство предъявляет определенные требования к возрасту наступления ответственности за преступления экстремистской направленности, соответственно можно разделить составы данных преступлений на три группы: преступления, ответственность за которые наступает с 14 лет (ст. 105, 111, 112, ч. 2 ст. 213, ст. 214 УК РФ); преступления, ответственность за которые наступает с 16 лет (ст. 116, 117, 119, 244, 280, 282.2 УК РФ); преступления, ответственность за которые может наступить не ранее 18 лет (п. «б» ч. 2 ст. 282 и ч. 3 ст. 282.1).

Пять составов из двадцати, для которых по ст. 20 УК РФ возраст наступления уголовной ответственности составляет 14 лет, являются преступлениями экстремистской направленности. В то же время, согласно статистическим данным, за отдельные виды преступлений возраст наступления уголовной ответственности явно завышен. Так, имеет место существенное увеличение количества деяний, квалифицируемых по ч. 2 ст. 117 УК РФ, совер-

шенных в составе группы, в которой были лица, не достигшие возраста 16 лет¹.

Согласно проведенным исследованиям личности лиц, совершающих преступления экстремистской направленности в субъектах Центрального федерального округа РФ, можно говорить о том, что: 1) преступления данной направленности являются весьма «молодыми»; лица, их совершающие, часто социально неадаптированные личности с неопределившейся жизненной позицией; 2) наибольшую активность, как правило, проявляют именно те экстремисты, которые обучались в различных учебных заведениях; 3) одной из самых многочисленных социальных групп, приверженцев экстремистской деятельности, оказались лица, чей средний доход в семье равнялся или был меньше среднего прожиточного минимума.

Все преступления экстремистской направленности должны иметь умышленную форму вины. Кроме того, в тех преступлениях, где экстремистский мотив выступает квалифицирующим признаком других общественно опасных деяний, они могут быть совершены как с прямым, так и с косвенным умыслом. Согласно уголовному законодательству преступления, диспозиции которых предусматривают осуществление деяний, признаваемых экстремизмом, совершаются только с прямым умыслом.

Анализ состояния преступности и судимости за преступления экстремистской направленности позволяет сделать вывод, что в России наблюдается волнообразный рост, хотя и незначительный, числа преступлений экстремистской направленности (приложения № 2).

В то же время необходимо отметить, что за период действия нормы об уголовной ответственности за организацию экстремистского сообщества, введенной Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ, случаи зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 282.1 УК РФ, остаются единичными. Некоторое нарастание произошло в период с 2009 по 2010 г.: с 18 до 23 преступлений. Начиная с 2011 г. происходит постепенный спад. Об этом же свидетельствуют и данные о состоянии судимости в Рос-

¹ Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 80–85.

сии, из которых следует, что по ч. 1 ст. 282.1 УК РФ в 2009 г. не было осуждено ни одного человека, в 2010 г. – 1 человек, в 2011 и 2012 гг. – не зафиксировано; по ч. 2. ст. 282.1 УК РФ в 2009 г. не было осуждено ни одного человека, в 2010 г. – 1 человек, в 2011 г. – 3 человека, в 2012 г. – 1 человек; за 2009–2012 гг. по ч. 3. ст. 282.1 УК РФ не было осуждено ни одного человека. В 2013 г. ситуация принципиально не изменилась.

Становится вполне очевидным, что статистические данные о состоянии судимости не совсем соответствуют масштабу распространения данного вида преступления и статистика порою лишена объективности по степени отражения фактического состояния дел. Как утверждают эксперты, данные преступления отличаются высокой степенью латентности. Отчасти это связано с тем, что данные преступления имеют достаточно сложный, замаскированный характер, затрудняющий установление правоохранительными органами самого факта совершения преступления. Как правило, данная статья вменяется по факту, т. е. после задержания лица за совершение иных преступлений экстремистского характера. Обычно данные преступления регистрируются по общеуголовной статистике, а признаки организации экстремистского сообщества выявляется позднее, в ходе расследования. При этом в числе причин высокой латентности указываются и недостатки в работе органов внутренних дел, в числе которых слабая реализация оперативно значимой информации, минимальное взаимодействие различных структур правоохранительных органов между собой, низкий уровень подготовки сотрудников, нарушения в квалификации деяний, неконтролируемая миграция¹.

Как известно, экстремистами могут становиться люди различного социального положения, статуса образования, воспитания, различной религиозной и национальной принадлежности, возраста, пола.

Отечественных криминологов, занимающихся проблемами политической криминологии и политологии, интересуют особенности лиц, участвующих в экстремистской деятельности. Это обусловлено тем, что без их изучения невозможно выработать

¹ Силаева Н.А. Образ преступника, участвовавшего в экстремистской деятельности на Северном Кавказе России в 1995–2000 гг. (криминологическое исследование) // Следователь. – 2007. – № 12. – С. 35–37.

надежные, эффективные и долгосрочные меры по предупреждению криминальных и криминогенных явлений и процессов, направленных на проявления экстремизма, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами в сопредельных (приграничных) кавказских государствах. Анализ нравственно-психологических и личностных особенностей экстремиста выявляет причины формирования устойчивых криминогенно-экстремистских свойств личности экстремиста, позволяет отнести его к определенному криминологическому типу и более точно установить мотивы преступления¹.

Личность экстремиста в России отличается некоторыми особенностями, которые заключаются в том, что экстремистские преступления совершаются в своей основной массе людьми молодого возраста и несовершеннолетними. Это вполне объяснимое явление, потому как именно молодым людям присущ радикализм во взглядах и суждениях, максимализм и жесткое пресечение несправедливости. И с другой стороны, они очень быстро поддаются под влияние идеологов экстремистских учений, особенно когда подобная идеология приукрашена и вызывает к патриотическим настроениям и религиозным чувствам молодежи².

В криминологической литературе обычно принято выделять шесть групп признаков, которые характеризуют личность преступника: 1) социально-демографические; 2) уголовно-правовые; 3) характер различных сфер жизнедеятельности и социальных связей; 4) нравственные качества; 5) психологические признаки; 6) физико-биологические характеристики³.

Анализ социально-демографических признаков лиц, занимающихся экстремистской деятельностью, позволяет сделать вывод о том, что в данных преступлениях в основном принимают участие лица мужского пола, хотя есть примеры, когда на практике нередко членами, а иногда даже лидерами молодежных экстремистских организаций становились молодые девушки. В настоящее время возраст молодых лиц, принимающих участие в

¹ Мусаелян М.Ф. О личности экстремиста // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 2. – С. 54.

² Ахъядов Э.С. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый. – 2013. – № 1. – С. 254–256.

³ Долгова А.И. Криминология. – М., 2014. – С. 298–302.

неформальных молодежных организациях экстремистского характера, колеблется в диапазоне от 14 до 30 лет, нередко это несовершеннолетние лица 14–18 лет, так как именно эта возрастная группа представляется идеологам экстремизма наиболее оптимальным для «внушения» радикальных националистических, ксенофобских и экстремистских идей, и, как следствие, лиц этого возраста проще всего идеологически подготовить для совершения экстремистских акций.

В научной литературе определяются психологические качества исполнителей преступлений экстремистской направленности:

1) доведенная до фанатизма приверженность к определенной идеологии и коллективный нарциссизм предполагают наличие и формируют нарциссический радикализм в структуре личности;

2) деятельность, осуществляемая в экстремальных условиях, и ее группоцентрический характер говорят о преобладании групповой идентичности над самоидентичностью и слабой выраженности и почти отсутствии последней;

3) основной ориентир на применение насилия в целях устрашения, что предполагает наличие выраженного параноидного радикала в структуре личности¹.

В основе эмоциональных и психических переживаний экстремиста лежат агрессивность, жестокость, хладнокровие, мстительность, дерзость, садизм, расчетливость, замкнутость, повышенная импульсивность поведения, исключительный цинизм, эгоизм и максимализм, страх, озлобленность, неуравновешенность, низкая мотивация к достижениям, снижение оптимизма в отношении к жизни как высшей ценности человека, ненависть и гнев по отношению к людям, не разделяющим экстремистских идей, которые выступают как «враги» (человеконенавистничество). Особое место в формировании личности экстремиста занимает его идеолог, который в условиях современной российской действительности является организатором и лидером экстремистской организации. Характерными чертами идеологов экстремизма является пренебрежительное отношение к чужой жизни, причем в равной степени как врагов, так и соратников. Никто из них

¹ Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 28.

не спешит лично участвовать в качестве единицы, непосредственно исполняющей задуманную экстремистскую акцию¹.

Многие исследователи, в частности Ю.М. Антонян, отмечают, что среди контингента лиц, занимающихся осуществлением экстремисткой деятельности и террористических актов, есть те, которые выполняют данные «поручения» за определенную плату, преследуя тем самым цели материального обогащения, но они не являются главными действующими лицами и не составляют большинство.

Исследование личности экстремистов, мотивов и целей их деятельности дает возможность соответствующим образом квалифицировать совершенные ими деяния, а также спрогнозировать дальнейшие варианты девиантного поведения экстремистской направленности.

В связи с этим вопросы изучения личности экстремиста предполагают исследование процессов становления личности, а также причин и условий, которые формируют у нее антисоциальные установки, влияющие на деформацию уже сложившихся моральных ценностей.

Поэтому изучение лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, необходимо для определения причин их совершения, так как исключительно человек является носителем криминальной экстремистской мотивации.

Кроме того, среди лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, необходимо выделять асоциальных (дезадаптированных) лиц, которым крайне сложно приспособиться к реальным стандартам жизни в обществе, что и формирует основной пласт вовлекаемых в экстремистские организации.

Одной из основных причин необходимости проведения исследований личностных особенностей лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, является возможность получения ответов на вопросы о том, каким образом и почему совершено деяние данной личностью, какую ответственность должен нести конкретный преступник, какие можно использовать меры предупредительного воздействия и какие из них

¹ Бидова Б.Б. Специально-криминологическое противодействие молодежному экстремизму // Актуальные вопросы юридических наук. – 2012. – № 8. – С. 76.

будут являться наиболее эффективными, каковы особенности поведения жертв исследуемой группы деяний.

Проведенный А.В. Петрянном¹ анализ уголовных дел позволил выявить, что доминирующее большинство осужденных – лица мужского пола (96,8%) и лишь 3,2% – женского. Что касается возрастных характеристик экстремистов, стоит отметить, что по шкале экстремистской активности резкий всплеск наблюдается в возрасте от 14 до 18 лет – 72,7% от общего числа (это отмечает большинство ученых, исследующих данную проблематику); от 18 до 25 лет – 15,3%; от 25 до 30 лет – 9,6%. Оставшиеся 2,4% – это лица старше 30 лет. В последнюю возрастную категорию входят организаторы и руководители экстремистских организаций, основная масса из их числа имеет высшее образование и является редакторами ксенофобских изданий либо в иной форме осуществляет издание подобных материалов. Наиболее уязвимой является категория граждан, к которым относятся лица мужского пола в возрасте от 14 до 30 лет, кроме того, 91,8% осужденных не находились в браке².

Также интересна статистка, характеризующая лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, по наличию и уровню образования: неполное среднее образование – 10,8%; среднее – 46,9%; среднее специальное – 29,5%; высшее – 4,9%; неоконченное высшее – 7,9%.

В рамках исследуемого контингента 56,2% не имели постоянного источника дохода, из них 29,6% находились на иждивении у близких родственников, 37,8% уволились или были уволены с работы, и только 6% имели постоянную работу (работали на заявленном месте работы более шести месяцев). При этом 94,8% из них занимались низкоквалифицированной и малооплачиваемой трудовой деятельностью. Кроме того, 86,4% осужденных за преступления экстремистской направленности в момент совершения деяния находились в состоянии опьянения, 16,2% из них – в состоянии наркотического опьянения.

¹ Петрянин А.В. Личность экстремиста: криминологический аспект // Вестн. Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С. 103–109.

² Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006.

Согласно проведенному анализу уголовных дел, 29,4% осужденных за совершение преступлений вышеобозначенной категории имели судимости. Причем 44,8% из них были ранее осуждены за посягательства на личность (побои, истязания, умышленное причинение вреда здоровью), 26,6% – за хулиганство и вандализм, 15,7% – за хищения и лишь 12,9% – за преступления экстремистской направленности; 96% респондентов признались в том, что ранее уже совершали преступления, однако не привлекались к уголовной ответственности. Приведенные результаты дают основание констатировать, что преступления экстремистской направленности характеризуются повышенным уровнем латентности, что и предопределяет их чрезвычайно высокий уровень общественной опасности. Вышеприведенные данные свидетельствуют о масштабном вовлечении в совершение преступлений экстремистской направленности лиц, ранее не подверженных данной мотивации, что также повышает общественную опасность экстремизма.

Проблемной является национально-религиозная составляющая социально-демографических признаков личности экстремиста.

Интервьюирование респондентов по вопросу «Каково ваше отношение к представителям иных национальностей или религий?» показало, что 47,3% опрошенных выразили неприязнь к представителям иных национальностей или религий.

Как считает М.Ф. Мусаелян, психологические предпосылки формирования террористического и экстремистского типов личности условно подразделяются на три группы: социально-психологические особенности макросреды, индивидуально-личностные особенности человека, склонности лица к террористической или экстремистской деятельности¹.

Относительно первых двух предложенных психологических предпосылок отметим, что они не в полной мере охватывают специфику экстремизма, так как могут являться психологической предпосылкой совершения и иных общественно опасных деяний. Что нельзя сказать о третьей группе, данная предпосылка отражает специфику изучаемого явления.

¹ Мусаелян М.Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) // Адвокат. – 2010. – № 6. – С. 22–33.

Крайне важную роль при определении личности экстремиста играют его психофизические свойства. В целом они имеют негативный характер: агрессивность, жестокость, хладнокровие, мстительность, дерзость, садизм, расчетливость, замкнутость, повышенная импульсивность поведения, исключительный цинизм, эгоизм и максимализм, страх, озлобленность и др.

Интересным является мнение профессора Н.И. Дорохова, который при изучении физико-биологических характеристик экстремиста отмечает, что в качестве детерминант экстремистского поведения могут выступать такие подсознательные импульсы, как комплекс неполноценности и психологические фрустрации, что непосредственно усиливает ненависть к окружающим¹.

Таким образом, особой отличительной чертой личности экстремиста является формирование особого стиля поведения, характеризующегося радикальным противостоянием, основанным на применении насилия (вплоть до физического уничтожения) к лицам, не поддерживающим его идеологию.

Изучение судебной практики показывает, что при доказывании преступлений экстремистской направленности всегда производится большое количество судебных экспертиз, включая судебно-медицинскую, трасологическую, баллистическую, дактилоскопическую, судебно-техническую экспертизу документов и пр.

Производство судебной лингвистической экспертизы требует применения объективных и проверяемых процедур идентификации признаков преступлений. Метод параметризации позволяет построить ясную процедуру экспертной оценки продуктов речевой деятельности с однозначными результатами на выходе².

Любое проявление экстремизма требует глубокого культурологического анализа. Именно поэтому в последнее время особенно остро встал вопрос о судебных комплексных гуманитарных экспертизах в рамках дел об экстремизме.

Лингвист становится важным помощником при работе с криминальными проявлениями экстремизма, связанными с ис-

¹Дорохов Н.И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 5. – С. 18–23.

²Осадчий М.А. Судебно-лингвистическая параметризация экстремистского призыва // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – №11(19).

пользованием языковых средств. Методами лингвистического анализа идентифицируются важнейшие для процесса доказывания элементы: призывы, обращения, пропаганда, а также возбуждающая, побуждающая и унижающая информация. Без лингвиста зачастую невозможно установить субъективную сторону преступления. Именно в его компетенции находится выявление основных признаков прямого умысла – наличия коммуникативной направленности, убеждающего и побуждающего характера текста.

Современное состояние лингвистической науки, бурное развитие междисциплинарных направлений (психо- и социолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики) позволяет ставить перед языковедом широкий спектр вопросов, касающихся психологии, культурологии, социологии¹.

В делах по проявлениям экстремизма ключевым моментом является установление субъективной стороны, которая в данном случае характеризуется прямым умыслом – наличием в действиях осознанной цели возбудить национальную, расовую или религиозную вражду, унижить достоинство человека по признаку национальной, конфессиональной или социальной принадлежности.

Для установления субъективной стороны при назначении лингвистической экспертизы по предполагаемым проявлениям экстремизма, как правило, формулируется вопрос: является ли представленный на исследование текст целостным по содержанию и смыслу, направленности воздействия на читателя и служит ли он реализацией коммуникативного намерения автора или же это простой набор слов и предложений.

Стоит отметить, что в данном вопросе заданы две исследовательские линии: собственно лингвистическая (формально-семантическая, логико-грамматическая) и психолингвистическая.

В рамках лингвистического исследования возможно дать оценку степени внутренней организованности текста, его структурированности; кроме того, перед лингвистом стоит задача охарактеризовать тип внутренней организации текста и функциональную направленность его построения.

¹ Араева Л.А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма // Уголовный процесс. – 2006. – № 4. – С. 45–56.

Психолингвистическое исследование нацелено на рассмотрение авторской позиции и методов ее выражения, а также анализа возможной психологической реакции читателя: оказано ли на его сознание речевое воздействие.

Для установления субъективной стороны при назначении лингвистической экспертизы по предполагаемым проявлениям экстремизма, как правило, формулируется вопрос: является ли представленный на исследование текст целостным по содержанию и смыслу, направленности воздействия на читателя и служит ли он реализацией коммуникативного намерения автора?

Предположим, в тексте содержится фраза: «Я думаю, что кочевой образ жизни XXX (название нации) свидетельствует о неспособности этого народа создать что-либо стоящее, например, государственность». Данная фраза по своей форме является выражением мнения, поэтому трудно истолковать ее как унижающую национальное достоинство, но вполне корректной будет трактовка рассматриваемого предложения как *утверждения о неполноценности нации*. Хотя и в этом случае талантливый адвокат может выйти из положения, задав дезориентирующий вопрос: «А можно ли *утверждать* мнение? Ведь мнение *высказывают*...».

Важно отметить, что экстремистские настроения в обществе возникают именно по поводу социально значимых признаков. Это справедливо даже в отношении рас, национальностей: если эти признаки не будут социально значимыми, то не возникнет и почвы для экстремистских настроений. Однако при сочетании национальной принадлежности с клановостью, т. е. с осознанием себя как целостной группы, имеющей какие-либо социальные предпочтения (территории проживания, сферы влияния), возникают предпосылки для совершения преступлений по экстремистским мотивам.

Таким образом, пока расово-национальная группа не приобретет статус социальной, она не может фигурировать в контексте события экстремистского преступления. В этом смысле категории социальной группы и социальной принадлежности являются базовыми для понимания феномена экстремизма. Совершение преступления экстремистского характера может быть задано следующей схемой.

Схема передает суть экстремистского деяния: вред наносится не по причине личной неприязни, обусловленной свойствами и действиями конкретного лица, а по мотивам ассоциируемости этого лица с группой на основе социально значимого признака. Преступления анализируемого вида являются принципиально внеличностными, а лежащий в основании преступления конфликт имеет общесоциальный характер. В этом и заключается опасность экстремизма как явления.

Таким образом, понятия «социальная принадлежность», «социальная вражда», «социальная группа» являются родовыми для всех видов преступлений, совершенных по экстремистским мотивам. В контексте формулировки «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» категория социальной группы, по сути, объединяя перечисленные выше основные групповые формы (политические, идеологические, расовые, национальные, религиозные), призвана охватить все неуказанные группы, сложившиеся в социуме: половые, профессиональные, возрастные, экономические (ряд открыт). В этом смысле категория социальной принадлежности (группы) делает законодательство о противодействии экстремизму универсальным, имеющим широкую сферу действия¹.

На практике при расследовании криминальных проявлений экстремизма установление наличия или отсутствия «внеличностного» мотива совершения преступления становится особой проблемой.

В ряде случаев бывает трудно отличить критику отдельного лица (или нескольких лиц) на основе индивидуальных свойств и действий, с одной стороны, и возбуждение негатива в отношении человека на основе принадлежности к какой-либо социальной группе – с другой. Данные теоретически различные «жанры» речевой деятельности в реальной массовой коммуникации интегрируются до полного смешения.

В контексте критической оценки конкретного человека затрагиваются качества и поступки, нередко прямо или косвенно

¹ Осадчий М.А. Социальный экстремизм как объект судебно-лингвистической экспертизы // Уголовный процесс. – 2008. – № 2. – С. 55–64.

предписанные социально-групповой принадлежностью человека: статусом, профессией, пристрастиями в области искусства, спорта, уровнем образования, жизни и т. д. В большинстве своем элементы образа современного человека ассоциируют его с каким-либо социальным сообществом. В этой связи при проверке материала на предмет проявлений экстремизма принципиально важно установить, стала ли эта социально-групповая принадлежность (ассоциируемость) мотивом негативной оценки, переросла ли критика отдельного лица в создание негативного образа целой социальной группы.

В качестве примера можно привести текст репортажа из региональной прессы.

«Я стал свидетелем того, как фанат «Спартака» на глазах у стражей правопорядка бросил камень в витрину магазина одежды. Видимо, ему не понравился цвет шарфа на манекене, который и в самом деле был экипирован не по спартаковским канонам. Собратья этого фаната вели себя аналогично – вполне в стиле спартаковцев, да и самого «Спартака». В последнее время команда играет грубо, удаления участились... Болельщики не отстают от своих любимчиков, превратившись в ораву хулиганов и громил».

Первые два предложения процитированного фрагмента выражают авторское негодование относительно поведения конкретного лица. При выделении этих предложений из контекста, можно будет утверждать, что мотивом авторской критики стали индивидуальные качества и действия отдельного человека.

Однако автор репортажа предпринял обобщения, которые существенно изменили как тональность репортажа, так и варианты его правовой оценки. В тексте сказано, что агрессивное поведение «в стиле спартаковцев», которые, как считает автор, превратились «в ораву хулиганов и громил».

Констатация в тексте элементов экстремизма становится возможной именно в связи с наличием образа группы: автор уходит от описания и оценки конкретных действий и переключается на эмоциональные обобщения. Это позволяет интерпретировать текст следующим образом: наблюдаемые вредоносные действия конкретного лица соответствуют стилю поведения группы фанатов команды и предписаны внутренними традициями этой группы, следовательно, группа в целом и каждый ее представитель опасны.

Такого рода информация отвечает признакам материала, содержащего элемент возбуждения ненависти либо вражды в отношении человека по мотивам его социальной принадлежности (в данном случае к социальной группе фанатов спортивной команды).

Следует учесть, что создаваемый в тексте образ социальной группы необходимо отличать от образа совокупности индивидов. Так, в описанном случае экстремистская составляющая не могла бы возникнуть при условии, что автор выразил свое отрицательное мнение по поводу действий не одного, а нескольких фанатов – с той лишь оговоркой, что критика должна базироваться на конкретных индивидуальных поступках этих фанатов, а сами они изображаются как совокупность индивидов, действующих добровольно, не задумываясь, а не в соответствии с канонами «фанатской этики». Следовательно, образ группы, групповой принадлежности как детерминанты поведения индивида является ключевым признаком критического материала, который должен быть проверен на предмет наличия признаков экстремизма.

Несмотря на то, что преступления экстремистской направленности, как правило, непосредственно затрагивают интересы личности (жизнь, здоровье, достоинство и т. д.), характер их общественной опасности предопределяется в первую очередь нарушением социальных отношений «надличностного» уровня, обеспечивающих межгрупповую терпимость и взаимодействие в социуме¹.

Проблемы применения уголовно-правовых норм об ответственности за массовые беспорядки, хулиганство и преступления экстремистской направленности, по сути, сведены к трем моментам.

Во-первых, это единообразное и в то же время правильное толкование признаков соответствующих составов преступлений, их взаимосвязь с иными законами, подзаконными нормативными правовыми актами и с учетом разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Во-вторых, это наличие определенных трудностей сопоставления фактических признаков совершенного деяния с признаками таких составов преступлений, как: массовые беспорядки, хулиганство и преступления экстремистской направленности.

¹ Борисов С.В., Дмитренко А.П. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика. – М.: Юриспруденция, 2012. – С. 56.

В-третьих, это сложности, возникающие при разграничении указанных преступлений между собой, а также с проведением отграничения от иных, смежных с ними составов преступлений и сходных административных правонарушений¹.

2.2. Меры противодействия проявлениям экстремизма в России

Согласно ст. 3 ФЗ № 114 противодействие экстремистской деятельности проводится по следующим главным направлениям:

- осуществление профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе на обнаружение и последующее устранение причин и условий, благоприятствующих осуществлению экстремистской деятельности;
- обнаружение, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц².

Под профилактикой экстремизма законом понимается осуществление определенных мер, а именно воспитательного и пропагандистского характера, которые в свою очередь направлены на предупреждение действий экстремистского характера.

Выявление экстремистской деятельности определяется действиями либо процессами, направленными на обнаружение участников осуществления экстремистских действий, а также непосредственной экстремистской деятельности.

Предупреждение экстремизма – это комплексная система мер социального, политического, экономического и правового характера, направленная на предотвращение и недопущение возникновения экстремизма, совершения действий экстремистского характера, а также последствий экстремизма.

Пресечением экстремизма являются предусмотренные законом меры, направленные на прекращение действий экстремистского характера, а также недопущение негативных последствий.

¹ Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. – 2008. – № 4. – С. 28.

² О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114–ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3.

Общественно опасная деятельность экстремистских организаций, независимо от вида и формы проявления и деятельности, должна встречать самое активное и в то же время эффективное противодействие со стороны государства и гражданского общества. Все мероприятия по разъяснению и профилактике экстремистских проявлений во всех сферах политической, экономической и религиозной жизни должны носить централизованный и систематический характер. Целенаправленность и постоянная работа по профилактике и противодействию экстремизму обеспечит безопасность как населения, так и государства от экстремистских преступлений.

Приоритетной задачей правительства на современном этапе развития общества является формирование таких общественных и государственных идей и настроений, которые объединяют граждан различного происхождения и национальностей, дают возможность реализовывать свои культурные, религиозные, социальные потребности, не затрагивая интересов других граждан и не нарушая законодательство Российской Федерации.

Борьба правоохранительных и государственных органов с проявлениями экстремизма на сегодняшний день выходит на первый план, так как действия экстремистского характера несут не только тяжкие последствия, но и необратимые. Государство и общество должны объединить и нацелить свои усилия на разработку и внедрение комплекса мер, которые будут направлены на опережение, предупреждение, выявление и пресечение любых действий экстремистского характера, на устранение причин и условий существования данного противоестественного для государства и общества явления.

В целях повышения эффективности борьбы с преступлениями экстремистского характера представляется необходимым:

- разработать комплекс мер, а главное тактику действий по опережению, предупреждению, выявлению, оперативному пресечению экстремистской деятельности;
- улучшить эффективность, а также качество взаимодействия и взаимопомощи органов полиции с органами государственной власти, осуществлять тесное взаимодействие органов

внутренних дел с органами муниципальных образований, а также с населением;

- сформировать у населения неприятие к проявлениям действий экстремистского характера;

- создавать новые детские, юношеские, спортивные организации, в основе деятельности которых лежат возрождение культуры народов, развитие разных видов спорта, воспитание молодежи в духе патриотического отношения к своей родине и народам России, развитие индивидуальных, культурных, физических способностей молодежи.

Настоящие меры не являются исчерпывающими, ими охватываются лишь основные направления совокупности всех необходимых мер. Действительно эффективная профилактика и борьба с экстремизмом невозможна без комплексного использования мер и средств административно-правового характера, а также слаженного взаимодействия между государственными органами и населением.

Перед практическими органами ставится задача по выявлению признаков экстремистской деятельности на самых ранних этапах в целях возможности быстрого реагирования, недопущения развития процесса данной деятельности и наступления необратимых последствий.

Особая роль в организации противодействия экстремистским проявлениям отводится органам внутренних дел. Согласно смыслу определения данному экстремизму Федеральным законом № 114-ФЗ, экстремизм может охватывать собой как преступления, так и правонарушения. Предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений закон «О полиции»¹ относит к числу обязанностей сотрудников органов внутренних дел.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации»² деятельность органов внутренних дел по противодействию экстремизму была ре-

¹ О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. от 19.12.2016) // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

² О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 6 сент. 2008 г. № 1316 // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 37. – Ст. 4182.

формирована. На основе подразделений по борьбе с организованной преступностью были образованы подразделения по противодействию экстремизму. На них была возложена функция противодействия экстремистской деятельности. Данный указ повлек за собой реорганизацию органов внутренних дел. Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом, который ранее ведал вопросами противодействия экстремизму, был упразднен. Координацию действий по борьбе с экстремизмом теперь осуществляет Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУПЭ МВД России).

В ходе реализации задач и функций Управление осуществляет взаимодействие с подразделениями Администрации Президента Российской Федерации, аппарата Правительства России, органов прокуратуры, Счетной палаты, Центральной избирательной комиссии, федеральных органов государственной власти и субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, с организациями и общественными объединениями, правоохранительными органами иностранных государств, международными организациями и СМИ. В структуре Управления находится Центр обеспечения оперативно-служебной деятельности (Центр «Э» России).

Что касается деятельности по предупреждению и пресечению административных правонарушений экстремистского характера, она также относится к числу основных обязанностей сотрудников органов внутренних дел.

Речь идет об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 13.15, 20.3 и 20.29 КоАП РФ¹.

При осуществлении своей деятельности Управление имеет право формировать комиссии, советы и иные совещательные органы, совместно с заинтересованными ведомствами направлять запросы в федеральные органы государственной власти и субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также в различные организации, учреждения. Кроме того, Департамент может привлекать к сотрудничеству научно-исследовательские,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (с изм. от 17.04. 2017). – URL: <http://docs.cntd.ru/documeNt/> (дата обращения: 12.05.2017).

образовательные системы МВД России, проводить в установленном порядке пресс-конференции, брифинги, круглые столы для СМИ по приоритетным направлениям деятельности.

Важное место в органах внутренних дел занимает патрульно-постовая служба (далее – ППС), так как их основная часть работы – охрана порядка в общественных местах.

Также большую роль ППС играет в выявлении и задержании лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений экстремистского характера при проведении различных массовых мероприятий, сопровождающихся значительным скоплением людей. Реализуя это направление деятельности в соответствии с ведомственными нормативными актами, выработанными практикой охраны общественного порядка в рассматриваемых условиях и планомерно используемыми в строго установленных рамках, сотрудники ППС применяют различные тактические приемы.

Значительно возрастает роль сотрудников управления государственной инспекции безопасности дорожного движения органов внутренних дел, которые вносят существенный вклад в борьбу с экстремизмом.

Как показывает практика, до предполагаемого совершения действий экстремистской направленности лица, которые участвуют в его организации и исполнении, заблаговременно прибывают в места их проведения и размещаются, как правило, в арендованном жилье либо у лиц с противоправным поведением. Они проводят определенную работу в установлении объекта посягательства и времени проведения акции, прилагают усилия для поиска необходимого автотранспорта, осуществляют попытки войти в доверие к гражданам, должностным лицам с целью получения от них соответствующей помощи.

В этой связи объективно большую работу по предупреждению и пресечению экстремизма должен проводить участковый уполномоченный полиции. Согласно приказу МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 он обязан знать территорию своего административного участка, характеризующие его особенности, систему дорог, расположение и режим работы организаций, учреждений, предприятий независимо от форм собственности, объектов хранения культурных ценностей, места массового отдыха граждан, баз, складов, иных мест хранения товарно-

материальных ценностей и денежных средств, места стоянок автотранспорта и порядок их охраны. Кроме того, обязан владеть информацией о местах хранения огнестрельного оружия и взрывчатых материалов, аптеках, других местах хранения и оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, иных объектах хранения предметов (веществ), изъятых из гражданского оборота, либо оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации.

При осуществлении профилактического обхода участковому уполномоченному полиции необходимо уделять максимальное внимание полученной в соответствии с законодательством информации о лицах, распространяющих экстремистские материалы, включенные в федеральный список экстремистских материалов «1», а также осуществляющих их производство либо хранение в целях массового распространения.

В его обязанности входит проведение профилактической работы со студентами, имеющими административные правонарушения, а также иные антиобщественные действия, в том числе экстремистской направленности, на территории образовательной организации.

Также немаловажную роль в борьбе с экстремизмом выполняют центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП)¹. Это определяется тем, что при осуществлении основных функций, возложенных на данное подразделение, среди доставленных несовершеннолетних лиц выявляются те, которые могут быть причастны к совершению преступлений или имеют к ним отношение, располагают оперативно значимой информацией, а также устанавливают обстоятельства, причины и условия, которые способствуют совершению общественно опасных деяний.

Как показывает современная действительность, становится очевидным, что для совершения экстремистских преступлений, правонарушений идеологами экстремизма часто привлекаются самые различные категории граждан, включая и несовершеннолетних, в силу того, что их участие облегчает, например, проник-

¹ О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: приказ МВД России от 1 сент. 2012 г. № 839 // Рос. газ. – 2012. – № 290.

новение на запланированный объект, снижает бдительность персонала охраны.

В силу вышеобозначенных обстоятельств сотрудники полиции ЦВСНП при осуществлении индивидуальной профилактической работы с доставленными лицами часто сталкиваются с вопросом о необходимости выделения признаков, которые в совокупности позволяют установить причастность несовершеннолетнего к подготовке действий экстремистской направленности.

Обобщая вышеизложенное и подчеркивая особую роль в противодействии экстремистским проявлениям органов внутренних дел, можно прийти к следующим выводам:

1. ППС, осуществляя деятельность по предупреждению экстремизма, занимает особое место среди других служб и подразделений полиции, так как охватывает разные направления борьбы с преступлениями экстремистской направленности. Принимая во внимание тот факт, что в современных условиях растет количество совершаемых экстремистами преступных действий в общественных местах, необходимо внесение изменений в процедуру проведения личного досмотра граждан, при участии в массовых мероприятиях, а также пассажиров железнодорожного транспорта; кроме того, целесообразно более активно внедрять на вокзалах, в речных и морских портах средства промышленного телевидения, технические средства, позволяющие максимально быстро определять и выявлять у пассажиров предметы и вещества, запрещенные к гражданскому обороту.

2. В борьбе с экстремистскими проявлениями немаловажная роль отводится подразделениям вневедомственной охраны (в настоящее время является подразделением Росгвардии). От их слаженной работы и своевременного принятия упреждающих мер во многом зависит защищенность охраняемых объектов. Однако некоторые противоречия в ряде нормативных правовых актов, регламентирующих их деятельность, не позволяют им в полном объеме выполнять свои задачи. Кроме того, существует необходимость скорейшего разрешения на уровне субъектов Российской Федерации вопросов комплексного обеспечения безопасности жилого сектора.

3. Весьма весомый вклад в работу по предупреждению экстремизма вносят сотрудники полиции по обеспечению безопас-

ности дорожного движения, которые, реализуя основные функции в сфере безопасности дорожного движения, осуществляют выявление и пресечение фактов перевозки автотранспортом взрывчатых веществ, оружия, боеприпасов и использования экстремистами угнанного автотранспорта. Однако имеющиеся некоторые недостатки в работе стационарных постов, их ограниченность в правах при проведении досмотра транспортных средств, слабое использование технических средств, которые необходимы при выявлении предметов и веществ, запрещенных к гражданскому обороту, позволяют сотрудникам решать задачи, стоящие перед ними в борьбе с экстремизмом не в полном объеме.

4. ЦВСНП также вносят довольно ощутимый вклад в борьбу с экстремизмом. В соответствии с функциями данного подразделения при осуществлении профилактической работы с доставленными несовершеннолетними, центры, опираясь на определенные признаки, выявляют лиц, от которых можно ожидать совершения действий экстремистской направленности.

Обозначенные в работе меры профилактики и предупреждения данных преступлений, как уже указывалось выше, не являются исчерпывающими, в связи с наличием определенных правовых проблем. Одним из основных вопросов является то, что до настоящего времени ни один нормативный акт не определяет единых подходов к содержанию предупреждения. Также требуют решения имеющиеся правовые пробелы в вопросах профилактики экстремизма в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде.

Современное состояние и перспективы развития деятельности оперативных подразделений следует в первую очередь связать с совершенствованием правовой и ведомственной нормативной основами.

Кроме всего прочего, на эффективность работы по противодействию экстремизму оказывает существенное влияние наличие в уголовном законодательстве условной меры наказания, определяемой по многим уголовным делам мерой экстремистского характера. Это не дает возможности необходимой изоляции лиц, которые занимаются пропагандой экстремизма и, как следствие, затрудняется применение упреждающих, а также профилактических мер сотрудниками правоохранительных органов.

Также отмечается высокая латентность преступлений экстремистской направленности, обусловленная, прежде всего, отсутствием практики доказывания по данным уголовным делам.

Исходя из того, что движение скинхедов по своей сути и конкретным активным действиям, так или иначе, выходит за рамки закона, государство вынуждено применять меры правового воздействия к таким правонарушителям, которые в определенной степени нивелируют проблему.

Представляется, что главным признаком профилактической работы с неформальными молодежными группировками экстремистского толка является применение индивидуального подхода к их участникам, что предполагает в свою очередь необходимость и важность изучения личностных особенностей с использованием совокупности соответствующих признаков. Эффективное решение поставленных задач правоохранными органами по перевоспитанию и переориентированию правонарушителей также предполагает обязательное совмещение индивидуальной профилактики с применением предусмотренных законодательством мер воздействия как в отношении самих несовершеннолетних, которые состоят на учете, так и относительно других лиц, оказывающих пагубное влияние на подростков.

Формы и методы деятельности в указанных направлениях крайне разнообразны и зависимы от различных факторов.

В частности, для осуществления профилактики групповых правонарушений должностные лица ПДН, как правило, выявляют принадлежность несовершеннолетних к группам антиобщественного характера, их лидеров, активных участников, организуют меры по предупреждению конфликтов между группами с помощью органов и учреждений системы профилактики, а также других подразделений органов внутренних дел. Кроме того, сотрудники органов внутренних дел принимают участие в переориентации и разобщении антиобщественных групп, также путем внесения предложений соответствующим органам о возможности изменения мер пресечения в отношении активных участников групп, совершивших преступления, или о направлении их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и т. д.

Необходимо отметить, что подобные формы и методы работы вполне применимы и к участникам неформальных молодеж-

ных движений экстремистской направленности с учетом соответствующих особенностей личности данных участников. В то же время должностные лица органов внутренних дел одновременно могут применять и иные формы работы в указанном направлении, включая:

- выявление лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних; в установленном порядке вносить предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством;

- реализация комплекса мер в пределах своей компетенции, направленных на выявление несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства; в установленном порядке направлять таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики либо в иные учреждения;

- рассмотрение в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

- участие в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершеннолетним, их родителям или законным представителям мер воздействия, предусмотренных законодательством.

Одним из действенных средств повышения эффективности индивидуальной профилактики является организация работы с несовершеннолетними, доставленными в органы внутренних дел или в ПДН, находящимися вне помещений этих органов. Первоначально принимаются меры по установлению данных, характе-

ризующих личность, условий воспитания и сведений о совершенных деяниях. После оформления необходимых документов принимается решение о направлении материалов для привлечения к уголовной или административной ответственности, возможности помещения в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, лечебные учреждения органов здравоохранения (если подросток находится в состоянии наркотического опьянения или одурманивания либо в тяжелой степени алкогольного опьянения или имеет телесные повреждения), специальные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, и т. д.

В целом для того, чтобы своевременно выявлять преступные намерения лидеров той или иной экстремистской организации, правоохранительные органы должны эффективно осуществлять комплекс оперативно-розыскных мероприятий, проводить оперативное внедрение в указанные организации, хотя в силу омоложения группировок, происшедшего в последние годы, выполнение этой задачи представляется весьма трудным.

Кроме того, необходимо установление и максимальное усиление государственного контроля – изданий националистического характера, в которых авторы осуществляют откровенную пропаганду идей «очищения арийской расы» и «восстановления имперской гордости», составляющих идеологическую основу указанных группировок, называют их участников не иначе как патриотами, а преступная деятельность объясняется следствием ведения классовой борьбы. В силу того, что современные идеологи экстремизма постоянно ищут все новые методы осуществления радикальной деятельности, приспосабливаются и меняют тактику действий, необходимо наращивать эффективность взаимодействия органов внутренних дел со СМИ, в противном случае следствием этого может стать возможность предоставления общественности искаженной, а порой и неверной информации относительно идеологической платформы и методов самовыражения скинхедов, замалчивание отдельных фактов проявления агрессии с их стороны, недооценивание социальной опасности данного явления.

Таким образом, рассмотрена лишь часть проблем, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в профессиональной деятельности в указанном направлении, тем не менее, реали-

зация ряда мер, возможно, будет способствовать искоренению экстремизма в нашей стране. К таким мерам следует отнести работу органов государственной власти по проведению согласованной политики в отношении молодежи, а именно: специальных программ поддержки молодежи, повышающих ее гражданскую активность, способствующих расширению возможностей выбора путей самореализации в сфере трудоустройства. Необходима государственная поддержка военно-патриотических и других молодежных организаций. Практика показывает, что в тех субъектах Российской Федерации, где проводится целенаправленная работа по оздоровлению социально-психологического климата в среде молодежи, заинтересованности подростков в проведении интересного и социально полезного досуга, движение скинхедов будет терять свою активность. Одним из примеров тому может служить политика администрации Омской области в сфере культуры и досуга молодежи. Ежегодное проведение Сибирского международного марафона, который собирает рекордное количество участников, различного рода спартакиад, молодежных праздников и других зрелищных мероприятий подтверждает необходимость расширения этих направлений.

Безусловно, для предупреждения противоправных действий экстремистского характера одних этих мер недостаточно. Требуется вести разъяснительную работу в школах, средних специальных учебных заведениях и вузах о пагубности националистических идеологий и ответственности, которую предусматривает действующее административное и уголовное законодательство за совершение подобных деяний.

При организации работы по профилактике молодежного экстремизма необходимо учитывать, что она представляет собой систему, включающую несколько уровней:

- вся молодежь, проживающая на территории России;
- молодежь, находящаяся в ситуации возможного «попадания» в поле экстремистской активности (молодежь в зоне риска).

Необходимо разработать систему профилактики молодежного экстремизма школе и в вузах, предусматривающую проведение мероприятий против насилия, ксенофобии, нетерпимости и

формировании установок толерантности к представителям различных этнических, социальных и религиозных групп.

В работе предлагаются такие меры в работе с экстремистскими проявлениями среди молодежи, как:

- создание и реализация политики трудовой занятости с целью вовлечения молодежи в систему профессионального обучения, а также трудоустройство с увеличением практики квотирования рабочих мест;

- увеличение сети спортивных, военно-патриотических и иных профильных лагерей с информационно-пропагандистским сопровождением их работы;

- систематическое и высокоактивное использование в СМИ информации, разоблачающей идеологию экстремистов.

В органах внутренних дел есть списки мест массового досуга подростков, диско-баров, компьютерных клубов, мест проживания иностранцев, родом из кавказского региона, скопления групп молодежи, есть списки несовершеннолетних, на которых имеются данные о том, что они состоят в неформальных молодежных объединениях.

Субъектом предотвращения, противодействия и предупреждения совершения экстремистской деятельности являются и СМИ. Молниеносно и эффективно оказывая действие на людей, они могут донести любые сведения до миллионов людей очень быстро, что в сравнении с публичными выступлениями, книгами и иными средствами обмена информацией ставит их вне конкуренции. Эта способность СМИ быть влиятельным средством моделирования общественного сознания оценена и применяется при достижении национальных, политических, экономических, религиозных, социальных и других целей, причем в зависимости от стоящих задач результат этого воздействия может быть как положительным, так и отрицательным.

Существующая в России обстановка требует принять и незамедлительно реализовать федеральными и региональными органами государственной власти комплекс мер организационного, правового и экономического характера, которые направлены на противодействие распространению экстремизма на территории России.

На федеральном уровне требуется разработка государственной программы противодействию экстремистской деятельности.

Для профилактики преступлений экстремистской направленности нужен комплексный подход, объединение усилий многих субъектов, постоянное сочетание мер общей и индивидуальной работы на всех стадиях предупредительной деятельности.

Противодействие криминальному экстремизму может быть эффективным лишь в случае, когда им занимаются не только одни лишь лица, уполномоченные на это законом, сотрудники правоохранительных органов, но все общество в целом, в том числе и представители научного мира, ученые различных специальностей. Поскольку современный экстремизм берет на вооружение последние достижения научно-технического прогресса, то и борьба с этим негативным явлением должна вестись на современном научном уровне, использовать достижения и естественных, и гуманитарных наук.

Значительный вклад в понимание причин и разработку мер по противодействию экстремизму может внести и психологическая наука. Остановимся на основных направлениях и формах участия ученых, специалистов-психологов в противодействии экстремистской деятельности.

В целом здесь можно отметить два основных направления в соответствии с цитированными выше положениями Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Первое связано оказанием практической помощи правоохранительным и судебным органам в пресечении экстремистской деятельности, уголовном преследовании экстремистов. Уголовно-процессуальным законом положение психолога в уголовном процессе определяется в качестве эксперта либо специалиста, обладающего специальными познаниями, привлечение которых необходимо для успешного решения правовых вопросов. Соответственно, основными формами участия психологов в уголовном судопроизводстве являются подготовка судебных экспертиз и научное консультирование правоприменителей.

На активное взаимодействие правоохранителей и ученых ориентирует и приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 14 от 23 января 2007 г. «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии

экстремистской деятельности»¹. Согласно п. 2 данного приказа прокурорам субъектов Российской Федерации, городов, районов, приравненных к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур в ходе проведения доследственных проверок и предварительного расследования преступлений экстремистской направленности следует максимально использовать возможности специалистов государственных судебно-экспертных учреждений и негосударственных экспертов соответствующего профиля.

В настоящее время наиболее разработанной является область специальных психологических познаний, связанных с противодействием такому виду экстремистской деятельности, как возбуждение в обществе национальной, расовой, религиозной и социальной вражды (ст. 282 УК РФ).

В целом следует отметить, что проблема компетенции специалистов, привлекаемых для производства экспертиз смысловой направленности ксенофобских материалов, является наиболее сложной и дискуссионной. Так, при необходимости к проведению подобных экспертиз могут привлекаться представители и других наук.

Правоприменителям, назначающим производство подобного рода судебных экспертиз, особое внимание следует уделять формулировкам вопросов, поставленных перед экспертами. Именно они определяют содержательную направленность психолингвистической экспертизы, ракурс анализа экспертами представленного материала.

В соответствии с требованиями УПК РФ вопросы формулируются правоприменителем, однако на практике этому часто предшествует либо их обсуждение с лицом, назначаемым в качестве эксперта, либо проведение предварительной внепроцессуальной научной консультации по ксенофобскому материалу. В ходе таких консультаций, как правило, определяется список вопросов, которые следует ставить перед экспертами, уточняются их формулировки.

¹ Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 нояб. 2007 г. № 190 (с изм. от 17.11.2016). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

Представляется, что по делам данной категории перед экспертами целесообразно ставить следующие вопросы:

1. Выражают ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной, социальной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

2. Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

3. Использованы ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы или отдельных лиц как ее представителей?

Более оперативной, чем судебная экспертиза формой предоставления следствию и суду специальной информации является научная консультация. Она проводится по обращению прокурора при доследственной проверке, следователя или прокурора на стадии досудебного расследования, суда в процессе судебного рассмотрения дела, а также по ходатайству адвоката, осуществляющего защиту в ходе расследования и судебного разбирательства. При оказании консультативной помощи психолог выступает в роли специалиста.

Второе направление работы психологов связано с профилактикой экстремизма и особенно его криминальных проявлений. Такого рода профилактика может быть эффективной лишь при правильном определении причин роста данного явления в России в последние годы. Поэтому в рамках этого направления одной из актуальных задач сейчас является изучение социально-психологических корней экстремизма, условий его воспроизводства, выявление психологических предпосылок в общей структуре факторов, определяющих рост числа экстремистских проявлений. Лишь на основе специальных исследований психологических предпосылок и причин экстремизма можно предлагать

научно обоснованные программы его профилактики, направленные на лечение этой общественной болезни в целом, а не только на подавление ее отдельных симптомов.

Во многом эффективность противодействия экстремизму зависит от качества координации деятельности правоохранительных органов. Она должна быть более жесткой по процедурам выработки и выполнения согласованных решений. Данный процесс должен сопровождаться четким распределением ролей, использованием сил и средств, методов и форм работы, адекватных складывающимся угрозам и тенденциям их развития. Продуманная координация должна минимизировать экстремистскую преступность.

Что касается системы профилактического воздействия в целом, в первую очередь она должна быть комплексной и главное охватывающей все органы, которые задействованы в противодействии экстремизму, в предупреждении вовлечения молодежи в совершение преступлений террористического и экстремистского характера. Обычно эти встречи и беседы осуществляются органами прокуратуры, отделами образования на местах, МВД, и в основном в школах, реже – в средних специальных учебных заведениях и совсем редко – в вузах, на работе и других местах, где проводит свой досуг молодежь.

Помимо разъяснительной и воспитательной работы, большими возможностями антиэкстремистской пропаганды обладает обнародование основных итогов деятельности в сфере противодействия экстремизму, поэтому целесообразно издание открытого доклада правоохранительных органов о мерах по борьбе с экстремизмом и терроризмом в России. Такая работа существует в отдельных зарубежных странах¹.

В современный период противодействие экстремизму требует от органов государственной власти всех уровней принятия радикальных мер и согласованных действий, направленных на профилактику, предупреждение и пресечение его проявлений в любых формах. Данная работа носит долгосрочный характер, причем ученые считают действующую нормативно-правовую базу противодействия экстремизму в стране достаточной для осу-

¹ Солонин Ю. Экстремизм в России. Миф или реальность? // Российская Федерация сегодня. – 2006. – № 2. – С. 12.

ществления соответствующей правоприменительной деятельности. Однако представляется, что это не совсем так.

Некоторые нормы законов Российской Федерации, устанавливающие ответственность за экстремизм, работают не так эффективно, что обусловливается скорее не отсутствием на то желания правоприменителя, а тем, что эти нормы, включая их санкции, требуют существенной корректировки. Так, в России за пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики предусмотрены, в отличие от некоторых зарубежных стран, весьма либеральные административные меры (ст. 20.3 КоАП РФ)¹. Помимо этого, как свидетельствует правоприменительная практика, довольно часто виновные в преступлениях, предусмотренных ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ², не несут ответственность по двум основаниям: недостижения возраста уголовной ответственности и истечение срока давности уголовного преследования.

К сожалению, условно, если допустить неэффективность деятельности государственных органов в борьбе против экстремизма, то это опасно катастрофическими последствиями, прежде всего, для самого государства³.

Свобода вероисповедания способствует развитию и укрепляет гражданское общество, а также ослабляет влияние религиозного экстремизма и терроризма. Специальным законом, регламентирующим свободу совести и вероисповедания, является Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁴.

Государственными органами страны принимаются соответствующие меры с целью установления отношений терпимости и уважения между верующими и неверующими гражданами, религиозными объединениями различных религий и конфессий, равно

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (с изм. от 17.04.2017). – URL: <http://docs.cntd.ru/documeNst/> (дата обращения: 12.05.2017).

² Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 03.04.2017). – М., 2015. – С. 23.

³ Доника Е.Е. О некоторых проблемах противодействия экстремизму в России на современном этапе // Труды Академии управления МВД России. – 2008. – № 3. – С. 7.

⁴ О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (с изм. и доп. от 06.07.2016). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

как и между их последователями, недопущения проявлений фанатизма и экстремизма в деятельности религиозных объединений и отдельных граждан.

Неукоснительное соблюдение законов позволяет гражданам России и лицам без гражданства, а также иностранным гражданам, проживающим в стране, широко пользоваться гарантированными правами и свободами и полностью удовлетворять свои вероисповедальные потребности в рамках закона без каких-либо притеснений и дискриминации.

Свободное и равноправное развитие граждан всех национальностей, проживающих в России, удовлетворение национально-культурных потребностей национальных меньшинств является основной задачей, которую необходимо решать в сфере межнациональных отношений на основе действующего законодательства Российской Федерации и международного права¹.

Для обеспечения национальной безопасности России необходима система правового регулирования государственно-конфессиональных отношений, а также наличие эффективной государственно-правовой политики, которая направлена на противодействие экстремизму.

Так, в 2014 г. в состав Российской Федерации с особым географическим и геополитическим положением, многонациональным, этническим составом населения было включено два новых субъекта: Республика Крым и город федерального значения Севастополь, тем самым увеличив межконфессиональное пространство российского государства.

В период пребывания Республики Крым в составе Украины вопросы экстремистской направленности в законодательстве данного государства отображены не были. Таким образом, в Крыму открыто действовали экстремистские и террористические организации: «Хизб ут-Тахрир», «Ат-Такфир валь Хиджра», «ваххабиты», исповедующие радикальный ислам, которые являются запрещенными на территории Российской Федерации. Отличительной чертой этих организаций является отстаивание радикальными методами своих идеологических взглядов, что в по-

¹ Олимов М.М. Свобода вероисповедания, права религиозных объединений и обеспечение межнационального согласия // Прокурорская и следственная практика. – 2011. – № 2(45). – С. 37–38.

давляющем большинстве противоречит интересам цивилизованных государств.

Постоянные миграционные процессы, происходящие в Крыму, дают возможность преступным элементам проникать на полуостров с целью подрыва нормальной, полноценной жизни населения. Особое влияние также оказывает непосредственное «соседство» Крымского полуострова с Украиной, где в регионах преобладает беспокойная обстановка, постоянные призывы правительства Украины к возвращению Крыма, попытки дестабилизации жизни полуострова. Как отметила А.А. Коноплева, причиной развития экстремистских настроений в республике является информационная война, которая ведется украинскими и западными СМИ, направленная на развитие паники и депрессивных настроений у крымчан относительно вхождения Крыма в состав Российской Федерации¹. В связи с этим в регионе повышены угрозы распространения экстремистских настроений среди населения как на религиозной, национальной почве, так и политической, экономической и социальной. Исходя из вышеуказанного, безопасность Республики Крым является важной составляющей в обеспечении государственной целостности и безопасности России.

Таким образом, деятельность органов полиции, а также государственных служб, организаций и самого населения по противодействию экстремизму должны носить системный, целостный, комплексный и постоянный характер.

С.А. Буткевич и А.А. Коноплева пишут о том, что актуальным остается вопрос организации профессионального обучения работников центров противодействия экстремизму МВД по Республике Крым и УМВД России по г. Севастополю, личный состав которых преимущественно сформирован из специальных подразделений по борьбе с организованной преступностью, подразделений уголовного розыска, координации деятельности органов внутренних дел в сфере межнациональных отношений ГУМВД Украины в Автономной Республике Крым и УМВД Украины в г. Севастополе².

¹ Скребец Е.С. Направления и особенности противодействия экстремизму в Крымском федеральном округе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1(67). – № 3. – С. 114–118.

² Буткевич С.А., Коноплева А.А. Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения // Вестн. Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1(19). – С. 81.

В последние годы в нашей стране активно разрабатываются и внедряются и на федеральном, и на региональном уровне различные программы формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма, направленные на формирование межнационального и межконфессионального согласия в стране, снижение социально-психологической напряженности в обществе, внедрение в социальную практику норм толерантного поведения. Вместе с тем эффективность многих подобных программ невысока, заявленные при их внедрении цели достигаются далеко не в полной мере.

Одной из причин низкой эффективности реализуемых мероприятий является их недостаточное научное обеспечение, недоучет социально-психологических факторов, определяющих особенности межличностного и межгруппового взаимодействия людей. В этой связи психологический анализ ксенофобии как альтернативы, противоположности толерантного отношения к «инаким» может дать ценную информацию в плане критического анализа тех научных основ, на которых базируются подобные программы и отдельные мероприятия, реализуемые в их рамках; определения психологических факторов, в недостаточной степени учитываемых разработчиками. Аналогичным образом опыт исследований в данной области может быть учтен и при подготовке региональных и местных программ профилактики экстремизма.

Таким образом, с любыми проявлениями экстремизма различной формы, характера и направления должны бороться и общество, и государство. Со стороны государства должны осуществляться меры по устранению социально-экономических и политических условий, которые способствуют возникновению и распространению экстремизма, а также пресекаться любая противозаконная деятельность со стороны экстремистов; должно учитываться этническое, религиозное, расовое разнообразие современного общества. В свою очередь, со стороны общества и общественных организаций, СМИ идеям и лозунгам экстремистов должны противопоставляться толерантность, взаимоуважение культур, религий, традиций всех народов, сохранение гражданского мира и межнациональные и межрелигиозные согласия.

Заключение

Экстремистская деятельность в любой из форм его проявления является крайне опасным противоправным деянием, представляющим реальную угрозу не только обществу, но и национальной безопасности. Одной из внутренних функций государства является защита своих граждан от преступных и иных посягательств.

Повышенная значимость данного вида преступности подтверждается закреплением в федеральном законодательстве соответствующих понятий, форм, в которых может осуществляться рассматриваемая противозаконная деятельность, способов ее предупреждения и санкций, применяемых за совершение правонарушений экстремистской направленности и террористического характера. Основными нормативными правовыми актами в рассматриваемой сфере являются Федеральные законы от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Преступления экстремистского и террористического характера, несмотря на применение большого количества мер различного рода по борьбе с ними и их предупреждению, приобрели устойчивую тенденцию к росту.

В современной литературе и политической терминологии понятие «экстремизм» является одним из наиболее часто используемых. Экстремизм (от лат. *extremus* – крайний) – приверженность к крайним взглядам, мерам (обычно в политике). К таким мерам можно отнести провокацию беспорядков, насильственное изменение государственной границы, подрыв политической и экономической стабильности, террористические акции. Для экстремистов характерным является отрицание каких-либо компромиссов, переговоров, соглашений, а также существующих политических, культурных, религиозных и социальных норм и ценностей.

Современное российское законодательство построено таким образом, что понятийный аппарат в отношении вопросов экстремизма рассредоточен по различным нормативным правовым актам. Кроме того, трактовка понятия «экстремизм» в отечественном законодательстве гораздо шире, чем, например, в междуна-

родных договорах Российской Федерации с зарубежными странами, направленных на противодействие данному противоправному явлению.

Проведенный анализ позволяет автору констатировать, что в Особенной части УК РФ закреплены составы преступлений, которые не охватываются понятием «преступления экстремистской направленности», но в то же время являются экстремизмом на основании Федерального закона от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ. Отсутствие ясности в понятийном аппарате обуславливает определенные трудности в классификации преступлений экстремистской направленности.

Экстремистское движение представляет собой сложный феномен, имеющий тенденции к саморазвитию. Появление его обусловлено наличием целого ряда факторов, тесно взаимодействующих между собой. В то же время отсутствие одного или нескольких из этих факторов существенно препятствует распространению экстремистских настроений и снижает воздействие экстремистской идеологии на обычных граждан. При этом решающим фактором распространения экстремизма следует назвать идеологию.

Факторами, порождающими и приводящими деятельность экстремистских организаций в действия, являются социальные и экономические потрясения, нарушение привычного образа жизни людей, неуверенность в завтрашнем дне, безработица, рост преступности, кризис института семьи и семейного воспитания, системы образования и др.

Определены причины роста экстремизма, которые обусловлены действием трех главных групп факторов:

- 1) экономических, к которым относятся экономические кризисы, сопровождающиеся безработицей, обнищанием большей части населения, криминализация определенной части экономики, наличие на той или иной территории запасов природных богатств или выгодное географическое положение, что может вызвать рост сепаратистских настроений;

- 2) социально-политических, к которым относятся криминализация общества, возникновение большого социального расслоения в обществе, содействие экстремистам со стороны предста-

вителей зарубежных общественных организаций, направляющих деньги на финансирование экстремистской деятельности;

3) идеологических, к которым можно отнести отсутствие в государстве общепризнанной идеологической концепции, разделяемой подавляющим большинством населения.

Анализ обстоятельств и характера совершения преступлений экстремистской направленности в последнее десятилетие позволяет нам сделать вывод о следующих их основных тенденциях:

1. Усилилась пропаганда посредством использования сети Интернет, идей религиозного, национального и расового превосходства, что формирует у населения искаженное понимание патриотизма. Выявление лиц, виновных в совершении преступлений экстремистской направленности с использованием сети Интернет, их разоблачение и привлечение к ответственности затруднено несовершенством нормативно-правовой базы, фактической анонимностью пользователей сети и размещением ряда сайтов за пределами юрисдикции российских правоохранительных органов.

2. Экстремистская деятельность, как показали исследования, имеет свои территориальные особенности и противодействие ей в каждом субъекте Российской Федерации должна идти с учетом региональной специфики.

3. Наблюдается ухудшение ситуации, связанной с вовлечением в экстремистскую деятельность молодежи. Большинство этих преступлений совершаются молодыми людьми, возраст которых не превышает 30 лет, или несовершеннолетними, чье поведение отличается значительной агрессивностью. Отсутствуют эффективные методы контроля за лицами, обучающимися в зарубежных религиозных образовательных учреждениях.

4. Рост уровня экстремистской преступности в стране связан с глобальным трендом усиления общественно-политической роли религиозного фактора. Поэтому неэффективное разрешение межконфессиональных конфликтов на ранней стадии, доведение их до крайней степени с вовлечением значительного числа лиц чревато возникновением групповых и организованных форм экстремизма.

5. Консолидация международных террористических организаций и радикальных экстремистов. Наибольшую опасность представляет формирование «идейной платформы» радикальных сил в

составе международных экстремистских и террористических организаций, нацеленных на административно-территориальные изменения в регионах Северного Кавказа, Поволжья и Урала (т. е. нарушение территориальной целостности России), так как в настоящее время отмечается активизация их деятельности.

6. Межэтническая ситуация в России во многом детерминирована существующими миграционными процессами, появлением в России компактно проживающих и достаточно закрытых для влияния извне этнических сообществ, несущих другую культуру и другой жизненный уклад, что влечет сложности социокультурной адаптации мигрантов. Сложившаяся обстановка в этой сфере все более соответствует общемировым тенденциям и перестает быть стабильной.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод, что группа экстремистских преступлений обладает высокой латентностью, которая обусловлена в том числе слабой реализацией информации, представляющей оперативный интерес, нередко неправильной квалификацией уголовно-правовых деяний, низкого уровня взаимодействия между правоохранительными органами, неконтролируемой миграцией граждан из сопредельных государств и, прежде всего, стран Средней Азии и Китая.

Сегодня особое внимание, которое уделено такому социально-политическому явлению как экстремизм, обусловлено, прежде всего, его опасностью, которое угрожает обществу и его пути к прогрессу. Экстремизм во всех его проявлениях является многогранным и многоаспектным, полиэтническим и поликонфессиональным явлением. В связи с этим исследование данного феномена является осуществлением деятельности на выработку эффективных мер по устранению наиболее опасных его проявлений.

Системный подход к предупреждению преступлений против общественной безопасности и порядка требует создания механизма взаимодействия различных звеньев предупредительной деятельности, дифференцированных по уровню, масштабу и функциям.

Уголовная политика Российской Федерации по противодействию экстремизму в сфере обеспечения национальной безопасности России представляет собой единую стратегию по противодействию экстремистской деятельности, обеспечиваемую ком-

плексом экономических, социальных, правовых, организационных, политических и иных мер.

Несмотря на принимаемые меры по борьбе с преступностью, предупреждение преступлений экстремистского характера в молодежной среде продолжает оставаться одной из актуальных проблем. Для преодоления этого негативного явления необходимо вести работу во всех сферах общества, в приоритетном порядке осуществлять профилактические, воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Рассмотренные меры профилактики и предупреждения данных преступлений не являются исчерпывающими в связи с наличием некоторых правовых проблем. Основная проблема заключается в отсутствии в настоящее время единых нормативных правовых актов, определяющих единые подходы к содержанию предупреждения. Требуют устранения правовые пробелы в вопросах профилактики экстремизма в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений в молодежной среде.

Кроме всего прочего, на эффективность работы по противодействию экстремизму оказывает существенное влияние наличие в уголовном законодательстве условной меры наказания, определяемой по многим уголовным делам как мера экстремистского характера. Это не дает возможности необходимой изоляции лиц, которые занимаются пропагандой экстремизма, и, как следствие, затрудняется применение упреждающих, а также профилактических мер сотрудниками правоохранительных органов.

Результаты исследования позволяют сделать следующие основные выводы и рекомендации:

1. Под экстремизмом предлагается понимать социальное и системное явление, в рамках которого объединенные совокупностью общих политических, идеологических, национальных, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений, идей представители экстремистских течений совершают, руководствуясь экстремистскими побуждениями, действия, противоречащие законам Российской Федерации и имеющие своей целью насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими.

2. В результате проведенного анализа состояния преступности в сфере экстремистской деятельности за 20 лет и более детально за последние 10 лет доказано, что статистические данные не отражают объективную картину распространения экстремистских проявлений в стране, поскольку преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, национальной, расовой и религиозной, социальной ненависти и вражды, характеризуются достаточно высокой степенью латентности.

3. Определяется, что личность экстремиста отличается своеобразием, поскольку в основном это молодые люди с неустоявшимися взглядами, примитивно воспринимаемой идеологией, борющиеся одновременно за чистоту расы, проповедующие религиозную нетерпимость, но стремящиеся, по их убеждению, к установлению справедливого миропорядка, основанного в то же время исключительно на насилии. Особое место в формировании личности экстремиста занимает их идеолог, который в условиях современной российской действительности является организатором и лидером экстремистской организации. Характерными чертами идеологов экстремизма является пренебрежительное отношение к чужой жизни, причем в равной степени как врагов, так и соратников.

4. Анализ полномочий органов внутренних дел в сфере борьбы с экстремизмом показывает, что без внесения ряда изменений и передаче органам внутренних дел определенных функций, структурные новации в организации борьбы с экстремизмом не дадут положительных результатов. Существует очевидная необходимость внесения изменений в УПК РФ и отнесения всех уголовных дел экстремистской направленности к компетенции следователей органов внутренних дел, или же, напротив, следует передать все функции по противодействию экстремизму в ведение Следственного комитета при Генеральной Прокуратуре РФ. Тот параллелизм функций, который имеется сегодня, ни в малейшей мере не способствует улучшению состояния дел в сфере борьбы с экстремизмом.

Помимо этого, необходимо определить объем работ, который должны осуществлять сотрудники полиции общественной безопасности в рамках противодействия экстремистской деятельности. Речь идет, прежде всего, о должностных обязанностях участкового уполномоченного полиции и сотрудников инспекции

по делам несовершеннолетних. На настоящий момент четкого алгоритма их действий не выработано, а потому данное направление деятельности результативно далеко не в полном объеме.

Особое значение имеет разработка мер по конкретизации взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с должностными лицами и представителями органов местного самоуправления. Последние также являются одним из субъектов противодействия экстремизму, однако, как правило, минимизируют свое участие в этой деятельности. Успех профилактики раннего выявления и пресечения преступлений и правонарушений экстремистской направленности может быть достигнут только в случае координированных действий органов внутренних дел и органов местного самоуправления.

5. Систематизированы профилактические мероприятия в сфере противодействия экстремистской деятельности. При этом главным направлением следует считать устранение экстремистских проявлений среди молодежи. К такого рода мероприятиям, например, относятся:

- разработка и реализация политики трудовой занятости с целью вовлечения молодежи в систему профессионального обучения, а также трудоустройство с расширением практики квотирования рабочих мест;

- расширение сети военно-патриотических, спортивных и других профильных лагерей с информационно-пропагандистским сопровождением их деятельности;

- активное и целенаправленное использование в СМИ материалов, разоблачающих идеологию экстремизма;

- постоянное проведение мониторинга действующего законодательства в стране с привлечением не только специалистов в области права, но и в других не менее значимых областях науки (социология, этнология и др.) с целью принятия новых нормативных актов;

Органы внутренних дел обязаны проводить с населением, в организациях любой форм собственности, в образовательных учреждениях и т. д., профилактическо-разъяснительную работу, а также работу с гражданами, находящимися в группе риска, с привлечением психологов и других специалистов.

Рост числа лиц, совершающих преступления экстремистской направленности и террористического характера, распространяющих ультрарадикальные убеждения, и повышение значения противодействия международному терроризму диктуют необходимость поиска не только новых уголовно-правовых, но и новых уголовно-исполнительных мер.

Целесообразно обеспечить раздельное содержание в местах лишения свободы лиц, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, от остальной массы спецконтингента, в частности, путем законодательного закрепления в качестве основного вида исправительного учреждения для содержания данной категории преступников тюрьмы. Что касается женщин, осужденных за рассматриваемую категорию преступлений, то следует обеспечить их раздельное содержание в пределах тех исправительных учреждений, в которых они содержались ранее. Необходимо рассмотреть вопрос о помещении в данный вид исправительных учреждений лиц, наиболее активно распространяющих экстремистскую идеологию и террористические взгляды в местах лишения свободы. Задача по ужесточению порядка отбывания наказания в виде лишения свободы для преступников рассмотренной категории является в большей степени стратегической.

Что касается противодействия экстремистским проявлениям на региональном уровне, в качестве примера ниже приведен анализ деятельности Антитеррористической комиссии городского округа Нальчик, который показывает, что в работе комиссии согласно отчетам и результатам ее деятельности имеются некоторые недостатки:

- мероприятия по противодействию идеологии терроризма и экстремизма не достигают ожидаемого эффекта;
- требуют усиления и системности профилактическая работа с молодежью из группы риска, а также работа групп пропагандистов в общеобразовательных учреждениях;
- не достигнут желаемый результат по проведению индивидуальной профилактической работы с лицами, наиболее подверженными идеологии терроризма;

– за последние годы не удалось достичь необходимого уровня в антитеррористической защищенности объектов промышленности, транспорта, энергетики, рынков, жизнеобеспечения и мест с массовым пребыванием граждан, особенно в общеобразовательных учреждениях городского округа Нальчик.

Вместе с тем анализ имеющейся информации дает основание полагать, что в 2017 г. на состояние обстановки в сфере противодействия терроризму оказывает существенное влияние деятельность законспирированного религиозно-экстремистского бандподполья.

Лидеры боевиков не оставляют замыслов совершения террористических актов с целью дестабилизации обстановки и продолжают преступную деятельность, направленную на физическое устранение представителей государственных и правоохранительных органов, а также религиозных деятелей и граждан, не разделяющих их экстремистские идеи.

В связи с изложенным, а также в целях реализации государственной политики в сфере противодействия терроризму и решений МАТК КБР, с учетом указаний АТК КБР о планировании деятельности АТК на 2017 г. основные усилия были сосредоточены на решении следующих задач:

– повышение качества координации деятельности и взаимодействия всех заинтересованных органов власти и правоохранительных структур по профилактике терроризма, а также по минимизации и ликвидации последствий возможных его проявлений;

– совершенствование состояния антитеррористической защищенности объектов возможных террористических посягательств и принятие мер по устранению имеющихся недостатков на основе реализации требований постановления Правительства РФ от 25 марта 2015 г. № 272, особенно в общеобразовательных учреждениях городского округа Нальчик;

– повышение эффективности реализации Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в КБР на 2016–2018 гг. муниципальной программы «Профилактика терроризма и экстремизма в городском округе Нальчик на 2017–2021 годы», проведение целенаправленных профилактических мероприятий по недо-

пушению вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность;

- активизация адресной профилактической работы с гражданами, входящими в группу риска;

- реализация комплекса мер по обеспечению общественной безопасности и недопущению террористических и экстремистских проявлений в период проведения массовых общественных мероприятий;

- усиление контроля исполнения решений МАТК и решений АТК КБР.

Экстремизм – это закономерное общественное явление, которое при должном подходе общества и государства можно искоренить.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12 дек. 1993 г. // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 15.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. от 19.12.2016). – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2017).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (с изм. от 17.04.2017). – URL: <http://docs.cntd.ru/documeNt/> (дата обращения: 12.05.2017).
4. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 03.04.2017). – М.: Исток, 2017.
5. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (с изм. и доп. от 23.11.2015) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.
6. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сент. 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 06.07.2016). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
7. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 19.12.2016) // Собр. законодательства РФ. – 2011 г. – № 7. – Ст. 900.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 02.06.2016) // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
9. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 6 сент. 2008 г. № 1316. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
10. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 28 нояб. 2014 г. № Пр-2753. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
11. Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015–2018 гг.: указ Главы Республики Крым от 30 янв. 2015 г. № 26-У. – Симферополь, 2015. – 17 с.
12. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31 дек. 2012 г.

№ 1166 (в ред. от 08.09.2016). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

13. О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей: приказ МВД России от 1 сент. 2012 г. № 839 // Рос. газ. – 2012. – дек. – № 290.

14. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 нояб. 2007 г. № 190 (в ред. от 17.11.2016). Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

15. О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // Собр. законодательства РФ. – 2006 – № 11. – Ст. 1146.

16. Аксюмов Б. Этнополитические проблемы как предпосылка экстремизма на Северном Кавказе // Россия и мусульманский мир. – 2013. – № 3. – С. 50–57.

17. Аминов Д. И., Оганян Р. Э. Молодежный экстремизм. – М., 2005.

18. Араева Л.А. Судебно-лингвистическая экспертиза по криминальным проявлениям экстремизма // Уголовный процесс. – 2006. – № 4. – С. 45–56.

19. Ахъядов Э.С. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый. – 2013. – № 1. – С. 254–256.

20. Бидова Б.Б. Специально-криминологическое противодействие молодежному экстремизму // Актуальные вопросы юридических наук. – 2012. – № 8.

21. Борисов С.В., Дмитренко А.П. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика. – М.: Юриспруденция, 2012.

22. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006.

23. Буткевич С.А., Коноплева А.А. Распространение экстремизма в Республике Крым: проблемы противодействия и пути их решения // Вестн. Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1(19).

24. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось заседание коллегии по итогам работы в первом полугодии 2016 года // Прокурор. – 2016. – № 3.

25. Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. – 2013. – № 6.

26. Гордеев Н. Быть или не быть состязательности? // ЭЖ-ЮРИСТ. – 2015. – № 43.

27. Даниленко В.И. Современный политологический словарь. – М., 2012.

28. Демидова-Петрова Е.В. Основные факторы проявления экстремизма в молодежной среде в Российской Федерации // Вестн. Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1.

29. Денисов Ю.Д. Противодействие экстремизму в сети Интернет // Законность. – 2009. – № 6.

30. Долгова А.И. Криминология. – М., 2014 г.

31. Доника Е.Е. О некоторых проблемах противодействия экстремизму в России на современном этапе // Труды Академии управления МВД России. – 2008. – № 3.

32. Дорохов Н.И. Портрет современного террориста: нравственно-психологические и личностные аспекты // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 5. – С. 18–23.

33. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социс. – 2008. – № 5. – С. 38–39.

34. Ившин В.Г., Кондаков А.С. Криминологическая характеристика личности преступника-экстремиста // Вестн. Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. – 2015. – № 5.

35. Кабанов П.А. Криминологическая классификация криминального политического экстремизма в отечественной политической криминологии // Следователь. – 2009. – № 7. – С. 44 – 46.

36. Коков Ю.А., Латов Ю.В. Криминология и виктимология националистического экстремизма в современной России // Следователь. – 2009. – № 7. – С. 36–43.

37. Кочои С.М. Экстремизм в России: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. Российское право и Интернет. М.: МГЮА, 2007. – № 2006(01).

38. Муращенкова Н.В., Гриценко В.В. Экстремизм как социально-психологическое явление // Национальная безопасность. – 2014. – № 2(31). – С. 338–364.

39. Мусаелян М.Ф. Профилактика экстремизма – важнейшее направление противодействия экстремизму в Российской Федерации // Адвокат. – 2009. – № 7.

40. Мусаелян М.Ф. О личности экстремиста // Военно-юридический журнал. – 2010. – № 2.

41. Мусаелян М. Ф. Экстремизм как угроза национальной безопасности РФ // Журнал российского права. – 2009. – № 3.

42. Мусаелян М.Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок) // Адвокат. – 2010. – № 6. – С. 22–33.

43. Осадчий М.А. Судебно-лингвистическая параметризация экстремистского призыва // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 11(19).

44. Осадчий М.А. Социальный экстремизм как объект судебно-лингвистической экспертизы // Уголовный процесс. – 2008. – № 2. – С. 55–64.

45. Олимов М.М. Свобода вероисповедания, права религиозных объединений и обеспечение межнационального согласия // Прокурорская и следственная практика. – 2011. – № 2(45). – С. 37–38.

46. Петрянин А. В. Личность экстремиста: криминологический аспект // Вестн. Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 20. – С. 103–109.

47. Силаева Н.А. Образ преступника, участвовавшего в экстремистской деятельности на Северном Кавказе России в 1995–2000 годах (криминологическое исследование) // Следователь. – 2007. – № 12. – С. 35–37.

48. Скребец Е.С. Направления и особенности противодействия экстремизму в Крымском федеральном округе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т. 1(67). – № 3. – С. 114–118.

49. Скребец Е.С. Некоторые особенности классификации экстремизма на современном этапе развития общества // Ученые

записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2015. – Т.1(67). – № 4.

50. Словарь криминологических терминов / под ред. В.Н. Кудрявцева. – М., 2012.

51. Солдатов Г.У. Практическая психология толерантности, или как сделать так, чтобы зазвучали лучшие струны человеческой души // Век толерантности. – № 6.

52. Солонин Ю. Экстремизм в России. Миф или реальность? // Российская Федерация сегодня. – 2006. – № 2.

53. Состояние преступности // МВД России. – URL: <https://мвдрф/Мдег/101762> (дата обращения: 15.04.2017).

54. Социальная и идеологическая сущность религиозного экстремизма / под ред. Э.Г. Филимонова. – М.: Знание. – 1983. – 63 с.

55. Тамаев Р.Е., Кроз М.В. Противодействие криминальному экстремизму как психолого-правовая проблема // Прокурорская и следственная практика. – 2007. – № 1–2. – С. 55–71.

56. Третьяков В. Загадка экстремизма // Рос. газ. – 2002. – 15 июня.

57. Фридинский С.Н. Доклад о целях и средствах противодействия политическому экстремизму в России. – М., 1999.

58. Фридинский С.Н. Экстремизм: понятие, виды, формы проявления и основные направления борьбы с данным явлением // Юрист-Правоведъ. – 2006. – № 4.

59. Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ / отв. ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. – 2007.

60. Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 80–85.

61. Цыбелов А.А. Особенности причин преступности экстремистской направленности на уровне малых групп // Журнал российского права. – 2009 г. – № 4.

62. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии // Юридическая психология. – 2008. – № 4.

Приложения

Приложение № 1

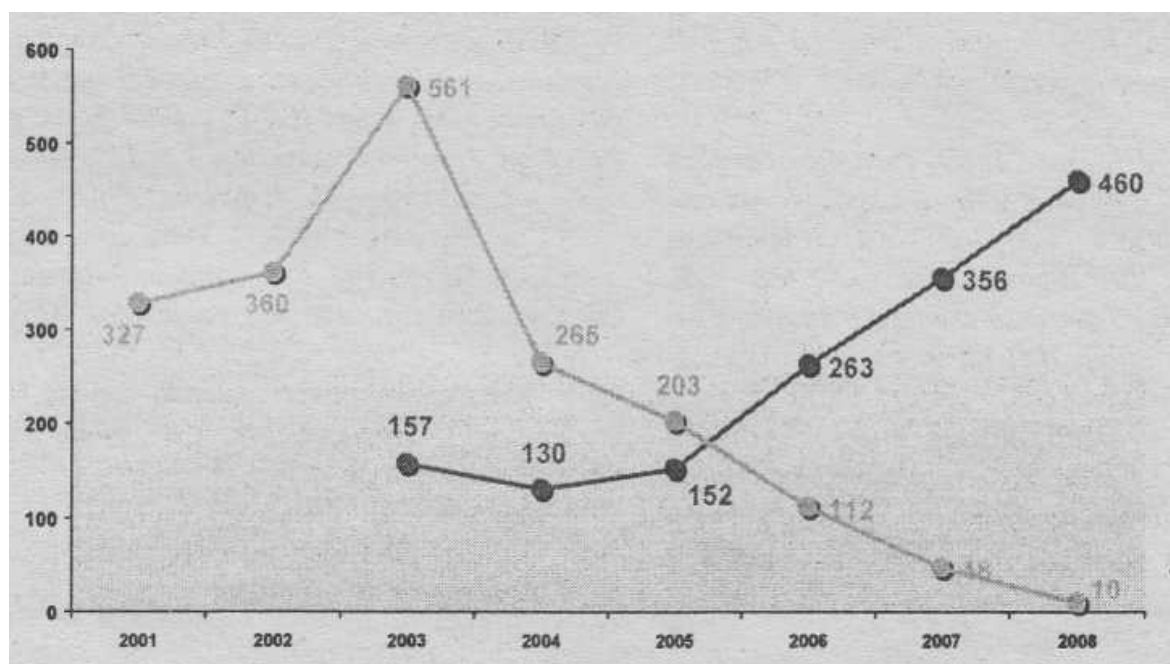
Сведения о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности (2001–2008 гг.)

«Крест насилия»:

динамика преступлений террористического характера и экстремистской направленности в России 2000-х гг.

- Преступления экстремистской направленности

о Терроризм (ст. 205 УК РФ)

**Динамика числа зарегистрированных преступлений
экстремистской направленности и выявленных лиц,
их совершивших, в 2008–2012 гг.**

2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.	
Всего	%	Всего	%	Всего	%	Всего	%	Всего	%
Зарегистрировано преступлений									
460	29,2	548	19,1	656	19,7	622	- 5,2	696	11,9
Выявлено лиц									
379	68,4	428	12,9	532	24,3	480	- 9,8	527	9,8

**Показатели преступлений
экстремистской направленности¹**

Показатели преступности	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Февраль 2017 г.
Зарегистрировано преступлений экстремистской направленности	Значение 62 Место 1	Значение 112 Место 1	Значение 97 Место 1	Значение 7 Место 5
Не раскрыто преступлений экстремистской направленности	Значение 5 Место 3	Значение 12 Место 9	Значение 13 Место 4	Значение 1 Место 7
Количество преступлений экстремистской направленности, уголовные дела о которых направлены в суд	Значение 33 Место 3	Значение 70 Место 1	Значение 55 Место 1	Значение 10 Место 2
Выявлено лиц, совершивших преступления экстремистской направленности	Значение 73 Место 1	Значение 64 Место 1	Значение 61 Место 1	Значение 8 Место 1

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. – URL: <http://crimestat.ru/>

**Статистика расистских и неонацистских нападений
2004–2008 гг. по данным Центра «СОВА»**

	2004 г.			2005 г.			2006 г.			2007 г.			2008 г.		
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3
Всего	50	218	268	49	418	467	66	522	588	85	605	690	97	434	531
Москва и область	18	62	80	16	179	195	40	228	268	49	222	271	57	199	256
Петербург и область	9	32	41	4	45	49	6	56	62	11	111	122	15	38	53
Нижний Новгород	1	5	6	4	12	16	0	36	36	1	41	42	2	12	14
Свердловская область	1	7	8	6	6	12	0	6	6	3	17	20	4	16	20
Воронеж	1	7	3	1	21	22	1	6	7	0	16	16	2	18	20

- 1 – количество убитых;
 2 – количество избитых и раненых;
 3 – всего пострадавших (1 + 2)¹

¹ URL: <http://www.sova-center.ru/>

**Статистика расистских и неонацистских нападений
2004–2008 гг. с разбивкой по категориям жертв
по данным Центра «СОВА»**

	2004 г.		2005 г.		2006 г.		2007 г.		2008 г.	
	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
Всего	50	218	49	418	66	522	85	605	97	434
Темнокожие	1	33	3	38	2	32	0	37	2	22
Уроженцы Центральной Азии	10	23	18	34	17	60	30	81	49	110
Уроженцы Кавказа	15	38	12	52	15	72	25	57	23	72
Уроженцы Ближнего Востока и Северной Африки	4	12	1	22	0	11	1	21	1	12
Уроженцы стран АТР (Китай, Вьетнам, Монголия и т. д.)	8	29	4	58	4	52	2	43	1	34
Другие люди «неславянской внешности»	2	22	3	72	4	69	20	87	12	38
Представители молодежных субкультур и левацкой молодежи	0	4	3	121	3	119	5	193	3	76

1 – количество убитых;

2 – количество избитых и раненых¹

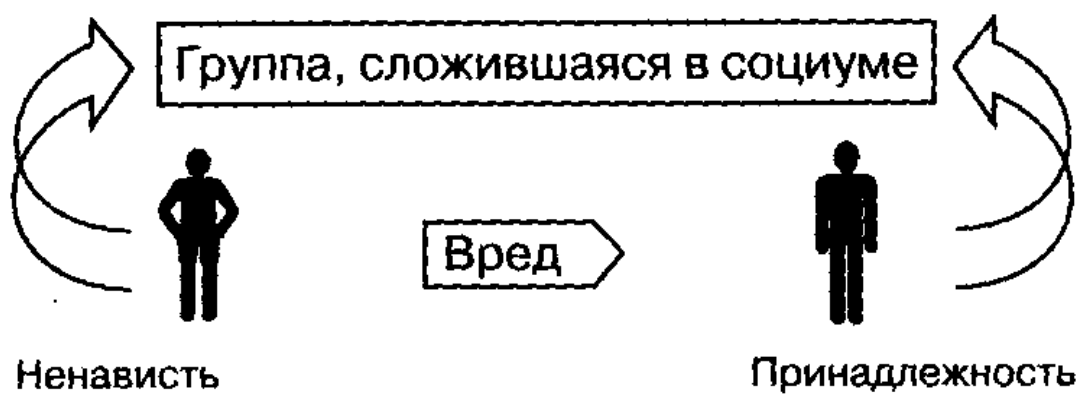
¹ URL: <http://xe№o.sova-ce№ter.ru/>

**Противодействие экстремизму:
судебно-следственная практика**

Ульяновским областным судом рассмотрено дело по заявлению прокурора Ульяновской области о приостановлении деятельности Симбирской областной организации народно-демократической партии (СООНДП) «Ватан». Установлено, что она является политической партийной организацией. Со стороны ее руководителей и членов имели место действия и высказывания, носящие экстремистский и националистический характер, которые способствовали разжиганию межнациональной и религиозной розни, умаляли достоинство русскоязычного населения и лиц, не исповедующих ислам.

Областной суд в соответствии со ст. 42 Федерального закона «Об общественных объединениях» удовлетворил заявление прокурора и приостановил деятельность СООНДП сроком на шесть месяцев. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационной жалобе СООНДП «Ватан», оставила решение без изменения.

**Модель преступления,
совершенного по экстремистским мотивам**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Состояние и основные причины преступлений экстремистской направленности	7
1.1. Состояние преступлений экстремистской направленности.....	7
1.2. Разнообразие видов экстремизма.....	16
1.3. Причины преступлений экстремистской направленности.....	23
2. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности. Предупреждение преступлений экстремистской направленности.....	32
2.1. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика экстремизма в России.....	32
2.2. Меры противодействия проявлениям экстремизма в России.....	53
Заключение	74
Литература	84
Приложения	89

Учебное издание

Жамборов Анзор Анатольевич

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

Учебное пособие

Редактор *П. Н. Попова*

Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1449-4

Подписано в печать 12.11.2018. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 5,6. Тираж 50 экз. Заказ 733.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.